

ЛИ ДАНРЕ

КОГДА Я УМРУ...

мир, где ангел хочет убить, а демон спасти.

Горячая
линия
души

ИСТОРИЯ АНГЕЛОВ
ДЕМОНОЛОГИЯ

Ли Данре

Когда я умру...

<https://litres.ru/74126568>

SelfPub; 2026

Аннотация

Люди рождаются не одни. Всю жизнь каждого сопровождает покровитель – ангел или демон. Ангелы сопровождают праведников, а демоны грешников.

Адам работает на линии психологической помощи, хотя сам уже давно не видит смысла в собственной жизни. Но в один из его унылых дней ему звонит девушка, утверждающая невозможное: «Мой ангел хочет меня убить».

Ему следовало забыть этот разговор сразу после окончания звонка. Но забыть его не получалось. Чем глубже Адам погружался в её историю, тем сильнее начинал сомневаться во всём, что считал истиной. Ведь если ангел способен желать смерти то кто тогда настоящий монстр?

Содержание

Эпизод 1. Заключение	4
Эпизод 2. Дурное влияние	13
Эпизод 3. Пробуждение	25
Эпизод 4. Когда начинается дождь	33
Эпизод 5. Под куполом сомнений	47
Эпизод 6. Исторический момент	63
Эпизод 7. Епитимья	72
Эпизод 8. Песочный замок	84

Ли Данре

Когда я умру...

Эпизод 1. Заключение

Жуткое создание надменно взидало на меня исподлобья. Время от времени оно хихикало и улыбалось мне, но от этой улыбки по телу разбегались мурашки, как тараканы при свете дня. Щекотно и неприятно. Я оскалился, а оно продолжало испепелять меня взглядом. Спустя мгновение демон шагнул в мою сторону. Костлявые пальцы сомкнулись на моей шее, когти впились в кожу. Я инстинктивно принялся глотать воздух, беспомощно шаря руками вокруг. Сердце продолжало пропускать удары, но как же мне хотелось, чтобы однажды оно остановилось совсем.

— *Убей меня! Ну же!* — кричу я, а оно лишь смотрит в непоколебимом молчании, склонив голову набок.

Хватка на моей шее немного ослабевает, и оно разрождается утробным хохотом.

— Какой же ты глупое чудовище! — я разочарованно цокаю языком, отворачиваясь от зеркала.

Но вот оно отворачиваться не спешило. Разве такое бестолковое создание способно хоть что-то сделать правильно? Оно лишь смотрело.

– Закончил? – за спиной послышался грубоватый, скучающий голос.

От неожиданности я застыл. Это было первое слово, которое он произнес за последний месяц. Признаться честно, я уже стал забывать его голос.

– НЕТ! – яростно выпалил я, надеясь вывалить все свое негодование в лицо этому ублюдку, но повернувшись к зеркалу встретился лишь со своим безумным взглядом.

– Тогда продолжай, – демон устроился на подоконнике, лениво покачивая ногой из стороны в сторону.

Я нахмурился, но шанса упускать не стал и снова повторил свое самое заветное желание вслух:

– Убей меня.

Демон запрокинул голову и тяжело вздохнул, словно устал от разговора не меньше моего.

– Нет.

– Почему?

– Не хочу.

Я нервно рассмеялся.

– Не хочешь?

– Именно.

– Вот так просто? – продолжал допытывать его я.

– Да.

Меня перекосило.

Двадцать пять лет. Двадцать пять проклятых лет рядом с существом, которое должно было стать воплощением всего

самого отвратительного в моей судьбе, и каждый раз, когда он открывал рот, мне хотелось выброситься из окна исключительно назло.

– Помнишь мост? – неожиданно спросил он.

Я закатил глаза.

– Нет.

– Врёшь.

Да, вру, но у меня не было никакого желания вспоминать тот чертов мост. Сложно забыть день, когда тебя за шиворот вытаскивают через перила на глазах у перепуганных прохожих.

– А крышу?

– Заткнись.

– А таблетки?

– Заткнись.

– А...

– Я сказал заткнись! – ногти впились в ладони так глубоко, что я не сразу понял, насколько сильно хочу врезать ему.

К моему удивлению, демон замолчал. Ему не свойственно было послушание, он скорее просто ждал пока я обуздаю свою злость, так как наши перепалки уже давно надоели не только мне, но и ему.

Я тяжело выдохнул, разжимая пальцы.

– Знаешь, иногда мне кажется, что тебя ко мне приставили в качестве наказания.

– Иногда?

Я приподнял брови и натянуто приподнял уголки губ вверх. Взгляд сам собой зацепился за стеллаж рядом с зеркалом. Недолго думая, я выдернул первую попавшуюся книгу и швырнул её в демона. Томик ударился о стену и рухнул на пол. Демон не шелохнулся, а только улыбнулся шире прежнего.

– А вот это уже обидно, – заметил он.

Я выкатил нижнюю губу точно ребенок.

– Убьешь меня? – с надеждой спросил я.

Он засмеялся, но все равно покачал головой.

– Ты же демон.

– И?

– Ты должен искушать людей, толкать их на ужасные поступки, нашептывать всякие мерзости.

– Верно.

– Так почему тогда ты отговариваешь меня от единственной разумной идеи в моей жизни?

Демон отвернулся и посмотрел в окно. Я подошел ближе и тоже выглянул на улицу. По тротуарам тут и там спешили люди, наслаждаясь приятным июньским днем. Над соседним домом медленно проплывал ангел-хранитель, сопровождая пожилого мужчину. Белые крылья блестели в лучах утреннего солнца.

Я улыбнулся.

Наверное, если бы мне достался при рождении ангел, то я не мечтал бы умереть, а прожил бы такую же долгую жизнь,

как этот старик.

Вернувшись взглядом к своему покровителю, я не увидел в нем ничего, что могло бы вызвать у меня желание жить. Ни сочувствия. Ни тепла. Ни даже нормального человеческого лица. Впрочем, чего еще ждать от демона с желтыми кошачьими глазами, бледной физиономией и телосложением оголодного пугала?

Словно почувствовав на себе внимание, демон усмехнулся.

– Она не разумна.

– Кто? – на мгновение я забыл всю суть нашего диалога, и демон ткнул пальцем мне в лоб.

– Твоя идея. А вот мерзости и ужасные поступки я нашептывать могу, если так хочешь, – он подмигнул мне, спрыгнув с подоконника.

– Эй! Ты чего такой болтливый сегодня? – я повернулся вслед за движениями моего собеседника. Его босые ступни бесшумно касались пола.

– Не знаю, – он слегка пожал плечами, – скучно стало.

Телефон на прикроватной тумбе завибрировал. Я потянулся к нему и поморщился.

Восемь пропущенных от начальника, и ещё два сообщения.

«Если ты опять решил не выходить на смену, предупреди заранее».

«Или хотя бы придумай новую отмазку».

– Ладно, мне пора.

Демон ничего не ответил.

Я сунул телефон в карман и направился к шкафу. Натянув первую попавшуюся футболку, я бросил взгляд на часы. До начала смены оставалось меньше тридцати минут.

– Опаздываешь, – подметил демон, проследив за моим взглядом.

Я лишь поджал губы.

Через несколько минут мы уже спускались по лестнице старой пятиэтажки. Точнее, спускался я. Демоны не нуждаются ни в лестницах, ни в дверях, ни вообще в каких-либо правилах передвижения. Иногда он шагал рядом, иногда появлялся этажом ниже, а порой и вовсе исчезал на несколько часов.

Сегодня он молча следовал за мной.

На улице было тепло. Июнь окончательно вступил в свои права, раскрасив город яркой зеленью и заставив людей поверить, будто жизнь не так уж плоха. Спешащие прохожие выглядели удивительно довольными. Над некоторыми из них я замечал ангелов-хранителей, а рядом с другими также спешили демоны. Одни внимательно следили за своими подопечными, другие откровенно скучали.

Мне всегда было интересно, почему мне достался именно демон. В детстве я спрашивал об этом постоянно; у всех в моей семье покровителями были ангелы, а я, словно белая ворона, родился с демоном. Из-за этого я чувствовал себя

отщепенцем. Изгоем. Уродцем.

Родиться с покровителем-демоном означало только одно: после смерти я тоже стану демоном. Мерзким, тощим и злым существом. Тот факт, что я стану демоном – неизбежен. Он также неизбежен, как и неизбежно наступление утра после глубокой ночи. И зная это, я не должен так сильно желать своей смерти. Но я желал. Я не хотел быть демоном, но жить, зная, что я буду демоном, я тоже не хотел. Ужасный парадокс.

На нормальную работу таких, как я, почти не берут. Даже на прогулке люди стараются держаться подальше. А про здоровые отношения и вовсе можно забыть – кто захочет связываться с будущим демоном?

Из досуга остается только работа.

Но и тут мне не свезло.

Я торчу на горячей линии психологической помощи шесть дней в неделю, выслушиваю людей, которые хотят умереть, и убеждаю их этого не делать.

Хотя, признаюсь честно, втайне я надеюсь, что хотя бы у них это получится.

День был скучным и таким же заурядным, как и предыдущие. Звонки шли один за другим, не задерживаясь в голове. Сначала был парень, изменивший своей девушке в поисках искупления. Потом дедушка, который вот уже год пытается оправиться после смерти дочери. Он звонит каждый день отчего его номер забит в базу как избранный. Можно сказать,

он наш постоянник. Были и те, кто просто молчал в трубке, не решаясь заговорить. Еще девушка с неудачной попыткой суицида. А в конце дня была она. Девушка, что заставила меня всерьез отнестись к своей работе.

– Алло?! – встревоженным голосом произнесла она. Мне не составило труда представить по голосу как дрожат ее губы.

– Добрый день. Вы позвонили на линию психологической помощи. Меня зовут Адам. Я вас слушаю. – На автопилоте произнес я.

– Я Мне кажется, – с каждым словом девушка все больше переходила на шепот, – Адам, мне кажется мой покровитель пытается меня убить.

– Без паники, – спокойно произношу я, – как вас зовут?

– Виола.

– Хорошо. Виола, демоны не могут убить человека. Даже если бы хотели –они не могут.

Я безнадежно выдохнул, сожалея, что демоны не только убить не могут, но убиться не дают.

– Демоны? – растерянно произносит она.

– Демоны. – подтвердил я.

– При чем здесь демоны?

Я замолчал, обрабатывая ее вопрос, точно я машина.

Перевел взгляд на своего демона, который навис надо мной в позе лотоса. Встретившись со мной взглядами, он ехидно усмехнулся.

– Кто ваш покровитель? – хмурясь, спросил я.

– Ангел. Мой покровитель ангел. – залепетала она.

Впервые за смену я перестал дышать «по инструкции».

– Как именно это проявляется? – продолжал поддерживать диалог я, как того требовала моя работа.

– Он улыбается, – сказала она.

– Это не признак угрозы, – я почти улыбнулся.

– Нет – пауза. – Он улыбается, когда я думаю о том, чтобы остаться живой.

Я перестал писать.

– Повторите.

– Когда я думаю о том, чтобы не умереть, он становится довольным.

Я не успел задать вопрос «что в этом удивительного?», потому что девушка резко засмеялась.

– Нет, пап, что ты. Не нужны мне помидоры, – затараторила она, – и маме скажи, чтобы не везла их мне.

– Не кладите трубку.

– Заеду завтра! Часов в пять. – на этом Виола все-таки отключилась.

Я снял наушники и обратился к демону.

– Ангелы могут убить?

Демон расплылся в своей самой широкой улыбке.

– Все еще ищешь лазейку?

Эпизод 2. Дурное влияние

Вонь протухшего мяса заполнила собой весь подъезд. Я услышал этот запах, как только ступил на лестничную клетку. Тошнота подступила почти сразу, и я поспешил прикрыть нос рукой. Пицца, съеденная в обед, так и норвила выйти наружу с каждым моим шагом в сторону квартиры.

Это отвратительно.

Путь до квартиры превратился в пытку. Казалось, сама гниль въелась в стены подъезда, в старую облупившуюся краску, забрав у меня кислород. Я поморщился и ускорил шаг.

– Не торопись, – донеслось сверху.

Демон сидел на перилах между этажами и болтал ногами, словно ребенок на качелях.

– У тебя там сюрприз.

Я закатил глаза, проглатывая каждый порыв рвоты в надежде, что меня не вывернет прямо тут.

– Держись, Адам. До двери еще один этаж, – бормотал себе под нос я.

– Какой ты сегодня оптимистичный.

Стиснув зубы, я притворился, что не услышал придурка.

Последний пролет остался позади. Поднявшись на свой этаж, я сразу понял, что источник смрада находился именно здесь.

Прямо возле моей двери стоял черный мусорный пакет. Из-под неплотно завязанного края сочилась мутная жидкость, а рядом на полу темнело несколько жирных пятен.

Сначала я замер, но не от удивления, а от бессилия. Потом тяжело выдохнул.

– Опять.

– Опять, – радостно согласился демон.

Некоторое время я просто стоял и прожигал пакет взглядом. К сожалению, лазеров из глаз, как у Супермена, у меня не было.

– Знаешь, что мне нравится больше всего? – демон оказался рядом так внезапно, что я вздрогнул. – Даже не сам пакет.

– И что же? – отрешенно спросил я, продолжая смотреть на пакет.

– Твое лицо.

Я дергано повернул голову в сторону своего собеседника. Мои брови одновременно съехались к переносице и полезли на лоб, словно в системе моих эмоций произошел сбой.

Демон расхохотался, одной рукой придерживая себя за живот.

Пальцы сами собой сжались в кулаки.

Боже, как же мне хотелось ему врезать.

– Ты не на того злишься, – все еще широко улыбаясь, промурлыкал демон. – Твой противник там, – он указал пальцем вверх.

Я проследил за его жестом.

– Бог?

Демон прыснул со смеху сильнее прежнего.

– Какой еще Бог, дурень? – фыркнул демон. – Я про твоего соседа.

– А Ясно.

Вдыхать эту дрянь и поддерживать беседу одновременно я уже не был способен. Вытащив связку ключей из кармана, я сунул нужный ключ в замочную скважину.

По версии моего демона, во всех неприятностях моей жизни был виноват сосед сверху. Подозреваю, если бы его спросили про масонов, он бы и их записал в жильцы этой квартиры.

Сосед жил там уже года три. Мы ни разу нормально не разговаривали, но мусор возле моей квартиры появлялся с завидной регулярностью. Иногда пакеты, иногда пустые бутылки, а бывало и просто окурки. Но не было доказательств, что это он. Хотя мой демон продолжал убеждать меня в обратном.

– Знаешь, если бы кто-нибудь оставлял такое возле моей двери, я бы давно засунул этот пакет ему в зад.

– Ты демон, – поворачивая ключ, парировал я.

– Именно. А знаешь кто ты?

Замок щелкнул.

– Тряпка!

Я вдруг застыл, как вкопанный. Рука нависла над дверной

ручкой, а в пальцах почувствовалось едва ощутимое покалывание.

Конечно, демон заметил это и улыбнулся.

– Пора что-то менять, Адам, – серьезно сказал он.

Я ничего не ответил. Вместо этого открыл дверь. Бросил ключи на тумбу. Кинул рюкзак на пол. Закрыл дверь. И, наконец, позволил себе вдохнуть полной грудью.

– И это всё? – не успокаивался демон.

– Что у нас на ужин? – пытался перевести тему я, направляясь к холодильнику.

– Фу-у-у, у тебя еще аппетит есть?

Открыв дверь холодильника, я задумчиво осмотрел содержимое. Полбутылки кетчупа. Три яйца с истекшим сроком годности. Подсохший кусок сыра, который уже начал загнивать по краям. И банка маринованных огурцов.

– Хм.

– Что «хм»? – возмутился демон. – Тут даже тараканы с голоду сдохнут.

Я вытащил сыр и принялся.

– По-моему, еще нормальный.

– Адам.

– Что?

– Он зеленый.

Я прищурился.

– М-да, ты прав. Придется идти в магазин, – почесав затылок, заключил я.

– А по пути можешь подняться на этаж выше.

– Зачем?

– Не знаю. Поздороваться? – невозмутимо парировав демон.

– Делать мне больше нечего. Мы даже не знакомы.

Демон еще что-то говорил за спиной, но я уже не слушал. За двадцать пять лет совместной жизни я научился пропускать большую часть его слов мимо ушей. Иначе давно бы сошел с ума.

Я взял кошелек, портфель (чтобы не тратить лишних денег на пакеты) и направился к выходу.

В подъезде меня тут же встретил знакомый запах.

Я поморщился.

Мусорный пакет по-прежнему стоял возле двери. Взгляд сам собой упал в его сторону, от тяжести содержимого пакет опасно накренился набок, а узел у основания держался из последних сил. Мутная жидкость ручейком поползла до центра лестничной клетки, образовав на полу целую карту неизвестного материка.

Обычно вонь раздражала меня так сильно, что я без колебаний забирал мусор с собой. И пакет исчезал раньше, чем кто-нибудь успевал пожаловаться.

Но сегодня я остановился.

Я машинально собирался подхватить мешок, но рука зависла в середине пути, словно ударилось об невидимое препятствие.

В памяти возник образ демона и его фраза, брошенная мне.

«Тряпка».

Ладонь сжалась в кулак, так и не достигнув отходов. Я еще раз оглядел масштаб катастрофы. Жирное пятно у двери, мухи, кружившие над своим пиршеством, и моя дверь.

Глупость какая.

Какая вообще разница, что думает обо мне демон?

Я убрал руку в карман шорт и развернулся в сторону лестницы.

За спиной раздался короткий смешок.

– Ого, – демон тихо присвистнул.

И сам не знаю от чего, но на моем лице появилась тень, больше напоминающую улыбку.

Выйдя на улицу, я снова возрадовался свежему воздуху и тому, что я умею дышать. До ближайшего магазина было минут десять пешком. Обычно я проходил этот путь на автопилоте, думая о работе, клиентах или о том, каким способом можно было бы безболезненно умереть, но так чтобы не заметил демон. А то этот урод меня и с того света вытащит, если почувствует неладное.

Вспоминая об «уроде», я огляделся, боясь, что тот может подслушать мои мысли. Хотя это была глупость. Если бы демон мог читать мысли, мы бы давно поубивали друг друга. Вернее, я бы его. Он-то почему-то был категорически против убийств.

Может, в прошлой жизни его убили? Хотя я даже не был уверен, что демоны и ангелы помнят свои прошлые жизни. Я всегда был слишком зациклен на настоящем. Впрочем, если его и правда убили, то наверняка каким-нибудь особенно идиотским способом. Например, погромсали на куски и распихали по черным пакетам.

Черт. Опять черные пакеты. Никуда от них не сбежать.

А что, если внутри того мешка действительно чей-то труп?

Тогда ни о каком разговоре с соседом и речи быть не может! Не то что бы я собирался.

«Тряпка».

Я тряхнул головой, словно это могло избавить меня от непрошенного голоса.

К счастью, магазин уже виднелся на горизонте.

Внутри оказалось шумно и ярко, как будто кто-то специально выкрутил свет на максимум. Я взял корзину, потому что тележки здесь скрипели так, будто их собрали из старых дверных петель.

– Ты всегда выбираешь самые жалкие продукты, – лениво заметил демон, возникнув где-то сбоку между стеллажами с крупами.

– Какое тебе дело? Ты все равно не ешь, – огрызнулся я, забрасывая в корзину буханку хлеба.

Демон в ответ лишь недовольно фыркнул.

Корзина постепенно наполнялась: яйца, молоко, какая-то

безликая пачка макарон, соус, который я брал всегда просто потому, что он стоял на одном и том же месте. И готовый ужин в сомнительном пластиковом контейнере.

Дорога до дома заняла меньше времени, чем эта же дорога до магазина.

Поднимаясь обратно по лестнице, я заранее приготовился к запаху. Он, конечно же, никуда не делся.

Пакет всё также стоял у двери.

Бросив короткий взгляд в его сторону, я вдруг почувствовал, как в груди начала закипать злость. Сначала тихо, почти незаметно, как чайник на плите. Но с каждой секундой давление внутри росло, пока не стало похоже на настоящий гейзер.

Не знаю, что бесило больше: этот невзрачный пакет или назойливый демон. Потому что при виде пакета я снова чувствовал себя жалко. Словно он был прав.

Я сжал челюсти так сильно, что зубы шелкнули. Надеюсь, это была не пломба.

– Ну давай, – тихо сказал я сам себе.

Демон с любопытством следил за моей реакцией. Он даже не скрывал своего удовольствия, но все же терпеливо молчал.

Я подошёл ближе. Смерд пощечиной ударил мне по лицу.

Моя дверь, мокрый пол, чёртов пакет – раздражало все. Я чувствовал себя переполненным сосудом.

– Это он, да? – спокойно спросил я, подняв голову к ненавистой двери.

Демон расплылся в улыбке, едва скрывая своё ликование.
– О, да.

Я подхватил этот грязный, вонючий мешок и пошел вверх по лестнице.

Шаги отдавались в голове глухо, будто кто-то забивал гвозди изнутри черепа.

Демон бежал за мной почти вприпрыжку.

– Ты же понимаешь, что это ничего не изменит? – спросил он скорее для галочки, чем для того, чтобы отговорить меня.

Я остановился на полушаге и повернул голову в его сторону.

– Заткнись.

– Ауч, – он наиграно изобразил обиду, прижав руку к сердцу, будто я выстрелил в него, а потом испарился в падении. Но лишь для того, чтобы снова появиться на нужном этаже.

Но в шаге от соседской двери я остановился. Пакет в руке предательски задрожал, и я стиснул его еще сильнее.

Сначала я постучал осторожно:

– Тук. Тук. Тук.

За этой нерешительностью последовала тишина.

Тогда я решил быть настойчивее:

– Бам. Бам. Бам.

За дверью послышался шорох. Я кивнул себе. Замок щелкнул.

Мужчина открывал дверь с предельной осторожностью,

первым делом он выглянул в щель, а увидев меня открыл уже шире.

Он был одет в уродливый клетчатый халат, выглядел спокойно и расслабленно.

Его невозмутимость была последней каплей моего терпения.

– Ты в курсе, что это за херня под моей дверью? – подняв пакет, я потряс им у его носа.

Но вместо того, чтобы объяснить, он усмехнулся.

– Черт, мужик. Ты поэтому отвлек меня от матча? – причина, быстро потеряв интерес к моей персоне, поспешил закрыть дверь.

Но я больше не готов был терпеть такого отношения. Рука с пакетом резко пошла вперёд, швыряя отходы внутрь его квартиры.

Пакет приземлился на паркет с глухим, влажным ударом.

Лицо мужчины вытянулось, а у меня, напротив, сгладилось. Словно я избавился не просто от надоедливой мусора, а от этого чертового клейма «тряпки».

Сосед медленно перевёл взгляд с меня внутрь и обратно. Эмоции на его лице сменялись, точно картинки в калейдоскопе, и наконец остановились на раздражении.

– Ты совсем охренел?

Я шагнул вперёд, оказавшись в проёме его двери.

– Ещё раз, – сказал я тихо, – увижу это у своей двери

Но закончить предложение также успешно, как я начал,

увы, не получилось. Я замялся. Угрозы были совсем не в моем стиле.

– То, что? Что ты мне сделаешь, щенок? – мужчина тут же воспользовался моей нерешительностью и быстро перехватил инициативу.

«Щенок».

Я не заметил, как желваки на моих скулах вспухли, как заскрипели зубы от напряжения.

В голове почему-то промелькнул весь сегодняшний день: выговор начальника, ноющие клиенты, вонь в подъезде, жирное пятно у двери, мухи, кружившие над пакетом, даже пустой холодильник вспомнился. Но вишенкой на торте оказался голос демона.

«Тряпка».

Демон стоял за спиной соседа, с невозмутимым лицом.

Что-то внутри меня оборвалось.

Не зная, что ответить или как его заткнуть, я просто ударил. Кулак врезался во что-то мягкое, и мужчина отшатнулся.

Мои руки затряслись, а глаза расширились, когда я увидел его лицо. На нем больше не было ухмылки. Вместо неё на лице мужчины появилось что-то новое.

Я нахмурился, пытаюсь понять, что эта за эмоция. На меня так никогда еще не смотрели.

Осторожность? Нет, наверное, именно так выглядел страх.

Переведя взгляд за его спину, я встретился с кошачьими глазами своего демона. Он тоже смотрел на меня по-новому. В его взгляде впервые сквозила гордость.

Эпизод 3. Пробуждение

События вчерашнего дня накрыли меня лавиной воспоминаний, стоило мне только открыть глаза.

В носу ещё стоял запах вчерашнего мусорного пакета. А звук, с которым этот мешок приземлился на паркет его квартиры, крутился в голове по кругу.

Поверить не могу. Я. Ударил. Человека.

Я правда это сделал?

Губы невольно дрогнули в улыбке, но я тут же её стёр.

Это было неправильно. Я не должен был радоваться этому. Ни удару. Ни ссоре. Разве нормальные люди просыпаются с приятными воспоминаниями о том, как швыряли мусор в чужую квартиру и дрались с соседями?

Станным было и то, что меня совсем не грызла совесть.

Я не жалел о случившемся ни капли.

Вытянувшаяся физиономия соседа до сих пор маячила в памяти. Я выдохнул и провёл ладонью по лицу, будто это могло привести мысли в порядок.

Лучше бы сосед дал мне сдачи. Тогда всё было бы проще и виноват был бы он, а не я.

От этой мысли я резко сел на кровати, и демон тут же встрепенулся.

– Я уж думал, ты проспишь свою истерику, – он снова расположился на подоконнике, лениво разглядывая улицу.

– Я проспал? – я испуганно схватил телефон.

– Напротив, ты встал даже раньше будильника, – зевая, простонал демон, будто это я его разбудил.

– Почему ты снова со мной разговариваешь? Ты же обет молчания принимал.

– Так и ты уже не тот Адам, который вчера утром просил себя убить.

– То есть ты больше не будешь душить меня подушкой по утрам, чтобы поиздеваться? – я прищурился, а демон усмехнулся.

– Какой же ты еще наивный. Конечно, буду.

Я фыркнул и поднялся с кровати.

На экране телефона высветилось 7:12. До смены еще было почти два часа.

Вот это роскошь. Я и забыл, что так бывает.

Обычно я просыпался за двадцать минут до выхода и потом носился по квартире, пытаюсь одновременно почистить зубы, найти чистые носки и не опоздать на работу.

В ванной из зеркала на меня смотрел всё тот же человек. Те же тёмные круги под глазами. Та же помятая физиономия.

Только теперь этот человек бил соседей.

Я скривился и отвернулся.

– Не переживай, – донеслось из коридора. – Выглядишь ты всё ещё жалко.

– Спасибо.

– Всегда пожалуйста.

Я открыл кран и плеснул в лицо холодной водой.

Вчерашний день никак не хотел оставаться позади. Стоило только мне забыть о соседе, в голову тут же залезала девушка с ее подозрительным ангелом.

Мне было ужасно любопытно, что же она имела ввиду?

«Ангелы могут убить?»

Демон предпочел не отвечать на этот вопрос вчера, но он плотно засел в моей голове, пустив корни.

Я вытер лицо полотенцем и вернулся в комнату.

– Слушай

Демон с интересом посмотрел на меня.

– Ангелы могут убить? – на выдохе произнес я.

Он закатил глаза.

– Адам, как ты себе это представляешь?

– Не знаю но она сказала, что ангел радуется, когда она хочет жить.

Демон театрально ахнул.

– Ужас какой. Не вижу ничего подозрительного.

– Именно это и не дает мне покоя. Почему она сделала такой вывод?

– Неужели ты наконец нашёл причину жить?

– Боже, что? Не начинай.

– А что? Девушка, загадка, общие интересы...

Он прикусил губу, обнажая свои клыкастые зубы.

Я тяжело вздохнул и достал из шкафа чистые вещи. Не

знаю, на что я надеялся. Мне давно стоило понять: если разговор можно испортить, демон его испортит.

Небо сегодня затянуло тучами, но вместо дождя на улице стояла раскаленная духота. Впрочем, даже это было лучше, чем щуриться от яркого солнца.

Вышел я намного раньше положенного, а потому не спешил, шел размеренно и часто смотрел по сторонам. Люди постоянно куда-то бегут, будь то работа, учеба или встречи в кафе.

Когда ты живешь в мире, где от тебя ждут определенного поведения, волей-неволей ты стараешься этому соответствовать или наоборот из кожи вон лезешь, пытаясь убедить окружающих, что они ошибаются на твой счёт. Были и третьи – те, кто уже ничего никому не хотят доказывать. Я был из их числа, но еще раньше (до того, как махнул рукой на все) я был среди второго типа людей. А сегодня задумался что, если хоть раз попробовать жить по принципу первых и стать тем, кем меня всегда видели? Будущим демоном.

Стоя на платформе метро, я принялся рассматривать окружающих, играя в игру сам с собой. Я разделял людей на три классификации, которые только что сам и придумал.

Например, мужчина в дорогом костюме явно относился к первым – соответствующим ожиданиям. Он стоял с идеально прямой спиной и постоянно поглядывал на часы. Скорее всего работал он адвокатом или каким-нибудь менеджером, одним из тех, кто выбрал каждое утро добровольно надевать

галстук. Его демон сидел на рекламном щите неподалёку и наблюдал за подопечным с ленивым удовлетворением. Будто смотрел на любимый сериал, который пересматривает уже в десятый раз. Судя по всему, за годы совместной жизни они давно нашли общий язык. Мужчина спокойно строил карьеру будущего демона, а демон с интересом следил за его успехами.

Девушка чуть поодаль была из вторых – бунтующим против системы. Розовые волосы, кольцо в брови, наушники размером с половину головы и такое количество цепочек на одежде, что при ходьбе она наверняка звенела не хуже рождественской ёлки. Зато её ангел выглядел так, будто только что сошёл со страницы церковного календаря. Белоснежные крылья, идеально уложенные волосы и благостная улыбка покровителя, который никогда в жизни не повышал голос. Контраст был настолько нелепым, что я невольно усмехнулся.

А вот третий тип – отшельники – попадался чаще всего. Подросток с наушниками. Уставший мужчина с пакетом продуктов. Студентка, заснувшая по дороге домой. Они ни с кем не спорили, ничего не доказывали, в глазах отсутствовал огонь, они просто существовали.

Забавно, что за пару минут я успел распределить по категориям человек тридцать. При этом даже собственную жизнь не мог разложить по полочкам.

Игра мне наскучила, а поезд задерживался. Народу на

платформе становилось всё больше. Люди ютились у края, поглядывали на часы, листали телефоны и делали вид, что не замечают друг друга.

Взгляд больше не заикливался на ком-то конкретном, но вдруг я заметил кое-что странное. В толпе стоял ангел. Ничего необычного в нем не было, он выглядел как среднестатистический ангел, только вот ни ангелы, ни демоны не толпятся в гуще людей, когда они могут устроиться над толпой или вовсе парить в воздухе. Зачем ему толкаться среди нас?

Я прищурился.

Он стоял за спиной молодой женщины и внимательно наблюдал за ней. Его ладонь крепко сжимала ее плечо.

«Придерживает», – подумал я.

Но внутри уже начинало kloкотать чувство тревоги, словно я ищу оправдание увиденному. Девушка все же стояла слишком близко к краю платформы. Ангел слегка наклонился к ней, шепнул что-то на ухо, после чего она качнулась вперёд.

«Мой покровитель пытается меня убить».

Сердце пропустило удар.

Нет! Это же бред. Ангелы не убивают людей.

Послышался гулкий стук колес со стороны тоннеля. Поезд приближался.

Я напряг свое зрение так сильно, что голова вот-вот могла разболеться.

Что происходит между этими двумя?

Девушка снова подалась вперед. Ладонь ангела всё ещё лежала на её плече, а на лице его сквозила улыбка, как будто он предвкушал что-то интересное. Почему-то мне показалось, что он её толкает.

Перед глазами вдруг всплыло лицо девушки, которого я никогда не видел.

«Он улыбается, когда я думаю о том, чтобы остаться живой».

Тогда её слова показались мне бредом, но сейчас они будто бы обретали смысл.

Что если ангелы могут убить, и Виола говорила абсолютно серьезно?

Мысль казалась абсурдной, как и сама ситуация. Но именно в эту секунду поезд вылетел из тоннеля, и девушка снова качнулась в сторону рельс.

Я не мог больше оставаться в стороне и сорвался с места раньше, чем успел даже подумать об этом.

– Осторожно! – выпалил я на эмоциях, хватая девушку за локоть.

Она вдруг ошарашенно на меня посмотрела, словно только сейчас поняла, где она находится. Я нервно перевел взгляд на ангела, тот был удивлен не меньше ее.

Я все не так понял?

– Спасибо, – едва дыша пролепетала она пересохшими губами, – душно сегодня, голова кругом, – после этой фразы она в очередной раз пошатнулась, но ангел ее придержал со

спины.

– Да не за что – замялся я, все еще сканируя ситуацию,
– простите.

И быстрым шагом юркнул в вагон поезда, чтобы не сгореть со стыда.

Но я забыл, что мой покровитель демон. Он почти сразу появился рядом.

– Поздравляю, – существо вальяжно принялось хлопать в ладоши, покачивая головой.

– С чем? – отрешенно парировал я.

– Ты только что спас человека от спасения.

– Нет. Ни слова больше об этом.

Демон улыбнулся одним уголком губ и подмигнул мне.

– Помолчим, – кивнул он, но я видел, что внутри него все трепетало от удовольствия.

Я прислонился затылком к стеклу и закрыл глаза.

Какой же я идиот.

Кажется, сегодня я окончательно перестал понимать, что происходит вокруг. Но чувствовал себя все равно так, будто понимал больше, чем все свои двадцать пять лет жизни до.

Господи, как же я устал, а ведь рабочий день ещё даже не начался.

Эпизод 4. Когда начинается дождь

Зайдя в диспетчерскую, я почти сразу столкнулся с начальником, который вынырнул из-за угла. Невысокий, слегка располневший мужчина лет пятидесяти в своей неизменной однотонной рубашке. Я ни разу не видел его в чем-то другом. Он часто ругался на меня за халатное отношение, но никогда не грозился увольнением. Его покровителя мы видели довольно редко, но сегодня тот тоже присутствовал.

– Адам? – с искренним недоумением спросил он.

Я повернулся. Очки начальника немного съехали на переносицу, и он поправил их. Я же, не отрываясь, смотрел на его демона.

Странно. За все годы работы я так и не привык к тому, насколько он отличался от моего. Демон начальника всегда выглядел безупречно: зализанные назад волосы, дорогие перстни на пальцах, идеальная одежда. Даже выражение лица повторяло спокойную усталость его подопечного. Мой же демон на его фоне выглядел как беспризорный ребенок: растрепанные волосы, рваная одежда и вечный шкодливый взгляд.

– Ты чего так рано? – он смотрел то на меня, то на своего демона, явно недоумеая почему я так на него уставился.

– Сам не знаю, – отрешенно ответил я, все еще размышляя о своем.

– Заболел? – он нахмурился.

В ответ я только пожал плечами и пошел к своему столу, разминая шею. Одна мысль никак не давала мне покоя: «разве не странно то, что человек, который помогает людям, находится под покровительством демона?»

Ситуация с метро окончательно выбила меня из колеи. Я не мог поверить в то, что я ошибся. Ангел точно выглядел подозрительно.

Мои мысли крутились вокруг этой ситуации, как примагниченные. Что ж, к своему большому сожалению, я научился искать подвох во всем устройстве мира.

Прекрасно. Я стал таким же, как и мой демон. Все вокруг плетут какой-то заговор, и только я не в курсе.

Немного поерзав на стуле, я все же решил начать свой рабочий день и отвлечься от навязчивых идей.

Монитор приветливо мигнул заставкой системы. На соседнем столе кто-то уже поставил чайник. В углу негромко гудел кондиционер.

Я глубоко вдохнул: в помещении пахло перегретым пластиком и дешевым кофе из автомата, который обычно никто не допивал.

– Хорошо, – тихо сказал себе я, – ничего не поменялось. Все идет, как всегда.

Но что бы я не говорил, внутри уже было зарыто семя сомнения, которое убеждало меня в том, что за одну ночь мир успел сломаться.

Я надел гарнитуру и открыл программу приёма вызовов. Через несколько секунд в наушнике раздался первый сигнал. То, что надо. Клиент.

Я машинально поправил микрофон, будто это могло как-то подготовить меня к разговору, немного прочистил горло и, наконец, нажал зеленую кнопку на мониторе.

– Здравствуйте, Вы позвонили на линию психологической помощи. Меня зовут Адам. Я вас слушаю.

– Простите, наверное, я зря звоню... – голос принадлежал молодому парню, предположительно, подростку. Он явно был растерян и подавлен.

Обычно после подобных слов я мысленно готовился к пятнадцати минутам бессмысленного разговора. По стандарту я отвечал «Вы не зря звоните. Я здесь, чтобы вас выслушать».

– Почему зря? – вдруг спросил я и сам удивился тому, что отошел от шаблона.

На другом конце линии послышалось шуршание, секундное молчание и, наконец, ответ.

– Я не знаю, – он нервно усмехнулся. – Наверное, потому что это глупо. Другие бы на моем месте справились сами.

– Может быть справились бы, а может и нет. Откуда вы знаете? – я невольно улыбнулся, крутя ручку между пальцами.

– Не знаю я – он резко замолчал.

Я начал понимать, что разговор уходил не в то русло. Вме-

сто того чтобы поделиться проблемой, парень закапывался в себе. И мне ничего не оставалось, кроме как вернуться к дежурным формулировкам.

– Я здесь, чтобы вас выслушать.

– Я не сделал ничего плохого, – с горечью сознался он.

Я нахмурился, в ожидании, что он продолжит, но парень молчал.

– Простите?.. – переспросил я.

– Я правда ничего плохого не делал, – повторил он, всхлипнув.

– Расскажите. Почему вы заговорили об этом?

В трубке снова повисла тишина. Лишь тяжелое дыхание подсказывало, что клиент все еще был на линии.

– Потому что это ничего не меняет.

– Что именно?

– То, какой я.

Я машинально потянулся за блокнотом. Программа записывала все звонки и так, но мне было комфортнее по старинке. Клиент говорит, а я фиксирую и отвечаю, ориентируясь на его формулировки.

– А какой вы?

Парень тихо рассмеялся.

– Видите? Вы тоже спросили.

– Не уверен, что понимаю.

– Все спрашивают, – он шмыгнул носом, – как будто это самое важное во мне. О том, кто мой покровитель.

Я насторожился.

– У вас демон?

– Да.

Я кивнул сам себе. Больше всего мне не нравилось вытаскивать информацию клещами из людей, но на то это и была моя работа, чтобы не нравиться мне.

– И из-за этого вы позвонили?

– Не только..., – он сделал короткую паузу, – просто я устал.

– От чего? – спросил я.

– Знаете я я устал жить.

На мгновение я будто услышал собственный голос. Шум офиса вокруг стих, а в груди что-то неприятно сжалось. Я сглотнул ком в горле, вытер вспотевшие ладони об штанину и глубоко вдохнул. В этот раз мне придется говорить не столько со своим клиентом, сколько с самим собой.

– Почему?.. Почему вы устали жить?

В трубке послышался тяжелый вздох. Я начал считать секунды, сам не замечая этого.

– Потому что я не понимаю, зачем стараюсь, – он замолчал, словно испугавшись собственных слов, но затем продолжил: – Я учусь. Помогаю маме. Ни с кем не дерусь. Даже замечаний в школе почти не получаю. Я правда пытаюсь быть нормальным человеком, – его голос дрогнул, – но это никого не волнует. Люди узнают, что у меня демон, и сразу начинают смотреть по-другому. Учителя, соседи, родители моих

друзей... Все. – парень вновь шмыгнул носом и судорожно вздохнул, – Как будто они ждут, когда я оступлюсь. Когда сделаю что-нибудь плохое. Чтобы сказать: «Ну вот, мы же говорили», – послышался нервный смешок, – а самое страшное, что я начинаю думать, что они правы.

Наконец, он выдохнул.

Я посмотрел на пустую страницу блокнота. За все это время я не записал ни слова. Его речь вдруг пробудило во мне чувства так сильно, что глаза невольно заслезились. Я пару раз моргнул, приводя их в порядок. К счастью, плакать на рабочем месте я не стал, иначе сгорел бы со стыда.

– А если они ошибаются? – тихо спросил я.

Юноша невесело рассмеялся, словно я пошутил.

– Нет, демон не появляется просто так.

– Кто вам это сказал? – кончик ручки застыл над бумагой.

– Все. В школе говорят, что демоны достаются таким людям не случайно. В интернете то же самое пишут. Да и если подумать... это же логично.

– Продолжайте.

– Внутри меня уже есть что-то неправильное.

Я машинально сжал ручку.

– Вы сами в это верите?

Парень не ответил.

– Вы сами сказали, что помогаете матери. Учитесь. Ни с кем не деретесь.

– Пока, – слово прозвучало почти шепотом.

– Что?

– Пока не дерусь.

Я оцепенел. Перед глазами снова всплыло лицо соседа и ужас в его глазах.

– Иногда мне кажется, что однажды я просто стану таким, каким меня все считают, – глухо признался он.

Теперь у меня не оставалось слов, чтобы ответить. Чтобы помочь человеку жить дальше. Во рту резко пересохло. Я инстинктивно потянулся к бутылке воды и сделал пару глотков, не отрывая взгляда от экрана.

– И что потом? Вы станете таким и что случится?

– Не знаю но скорее всего это уже буду не я.

Я медленно выдохнул, прислушиваясь к собственному телу и чувствам.

– Нет, это все еще будете вы.

Парень молчал. Я прислушался, он больше не всхлипывал, немного тяжело дышал, но ровно для своего состояния.

– Я не совсем понимаю, – его голос звучал уже иначе – тише.

Я кивнул, хотя он этого не видел.

– И это нормально. Вам не нужно сейчас понимать всё до конца.

Я посмотрел на мигающий индикатор записи звонка.

– Давайте так вы сейчас просто останетесь на линии ещё немного. Хорошо?

– Хорошо – на выдохе прошептал он.

Мне и самому не хотелось оставаться один на один с этими мыслями. Минут десять мы еще молчали, обдумывая одну проблему на двоих. Он тоже задавал мне вопросы про демона, слово «одинаковые», которое он произнес в шутку, расслабившись, застряло где-то между нами, как заноза. В этот раз у меня совсем не получалось абстрагироваться.

Но разговор мы все-таки закончили. А потом день стал приходить в свою норму. Дедушка, тоскующий по умершей дочери, позвонил ровно в три, как это и бывает обычно. А в половину четвертого позвонила девушка, у которой произошел нервный срыв при виде обычного таракана. Еще был мужчина средних лет, звонивший из застрявшего лифта.

Стрелки часов сменяли друг друга. И вот, наступило ровно пять.

– Эй, Адам! – Обратился ко мне мой коллега.

Я повернул голову в его сторону.

– Что?

– Тут девушка звонит, просит именно тебя. Перевожу.

Я кивнул, попутно надевая наушники, и даже не сразу понял, почему вдруг выдохнул с облегчением.

– Адам? – послышался знакомый голос.

Я улыбнулся. Кажется, впервые за всё время работы я был рад услышать клиента.

– Это Виола.

– Да, я узнал вас. Рад, что вы снова позвонили. Кажется, в прошлый раз ваш ангел вызвал у нас больше вопросов, чем

ответов.

– Да, – в голосе послышалось смущение, – вы правы.

– Как вы себя чувствуете сейчас?

– Нормально наверное, – осторожно ответила она. – Я не уверена.

Я перелистнул блокнот на вчера, на страницу с Виолой, собираясь продолжить свои записи.

– «Не уверена» – это тоже ответ.

Она тихо выдохнула.

– Просто после того разговора я весь день думала, что, может быть, я это все придумала.

Я вывел на полях «она все придумала?». Страница Виолы больше напоминала детективное расследование, чем заметки психолога. Например, фразу «ангел пытается меня убить» я уже раз двадцать обвел по кругу. Детективом тут и не пахло, скорее паранойей. Но вот другие пометки выглядели лучше, я быстро пробежался по ним глазами, обновляя в памяти наш прошлый разговор:

«ангел = угроза?»

«почему улыбка = опасность?»

«перезвонить?»

Последнее не знаю, как тут оказалось.

– Хм..., что заставило вас усомниться?

– Я не знаю, как это объяснить.

Я посмотрел в сторону монитора, где мигала линия записи.

– Не стоит подбирать правильные слова, Виола, просто скажите, как есть.

Пауза растянулась на несколько секунд.

– Мне кажется... – вполголоса заговорила она, – он стал вести себя иначе.

По привычке я наклонился ближе, словно собеседник был не на проводе, а рядом со мной.

– Что изменилось?

– Не знаю, – она нервно усмехнулась. – В том-то и проблема. Если рассказывать это вслух, звучит глупо.

– Попробуйте, – подталкивал ее я.

– После нашего разговора я решила, что слишком накрутила себя. Даже стыдно стало. Ангелы ведь не делают ничего плохого. – Последнюю фразу она произнесла так, будто убеждала не меня, а себя.

– А дальше? – немного нетерпеливо спросил я.

– Я думала просто перестать обращать внимание, но – она остановилась, – но теперь мне кажется, что он постоянно наблюдает за мной.

Я непроизвольно перевел взгляд на своего демона. Тот лениво развалился на соседнем столе и ковырял когтем край моей кружки.

– Виола, ваш покровитель всегда находится рядом с вами. Разве не так?

– Да, но... – она запнулась, – раньше он просто был рядом, а теперь наблюдает со стороны.

Я сделал пометку в блокноте: «Наблюдает».

– Вы сейчас дома?

– Да.

– Родители с вами?

– Нет.

Я даже не успел задать следующий вопрос, как она заговорила с придыханием, словно боялась забыть главное.

– Адам, сегодня произошло кое-что странное. Я думаю... он знает.

На душе постепенно затягивало тучами, и я помрачнел.

– Знает что? – вопрос по своему обыкновению ударился об стену молчания. И чтобы хоть как-то отвлечь себя от ожидания я смотрел, как сменяются секунды на мониторе, и, казалось, что это длилось вечно.

– То, что я вам звонила, – наконец ответила она.

– Подождите, то есть

В памяти вдруг всплыл конец нашего прошлого разговора: «Нет, пап, что ты. Не нужны мне помидоры».

– Виола... тот разговор про помидоры...

Она тихо выдохнула.

– Да В тот момент он вошёл в комнату.

В голове не укладывалось, о чем она. Я все думал, что ее отвлекли во время разговора, но выходит, что она намеренно прекратила его.

– Ангел? – уточнил я, хоть и знал уже ответ на свой вопрос.

– Да.

– И-и-и вы сделали вид, что говорите с отцом?

– Угм – промычала она. Я медленно опустил взгляд в блокнот. Там уже не было смысла что-то записывать.

– Но зачем? – с тревогой спросил я.

– Потому что испугалась.

Я сглотнул, обдумывая ее слова.

– Виола, я уточню. Вы хотите сказать что испугались вашего ангела?

– Да, – коротко ответила она.

Пальцы впились в ручку, словно я собирался сломать ее надвое.

– Хорошо, я понял, то есть в тот момент он был рядом с вами?

– Он был в комнате, – голос девушки дрожал, словно сам разговор об этом уже ее пугал.

Гул, стоящий в офисе, вдруг показался мне таким далеким, а Виола, напротив, была так близка, что я невольно притаил дыхание вместе с ней.

– И вы решили сказать ему, что разговариваете с отцом.

– Угм

– Почему именно с отцом? – я медленно вдохнул.

– Я не знаю – голос стал тише. – Это первое, что пришло в голову. Он не сильно любит моего отца, тот родился под покровительством демона. И я, наверное, надеялась, что, услышав с кем я говорю, он бы ушёл.

Я сделал пометку, но ручка пошла неровно.

«Отец = триггер»

Линия получилась кривой.

– То есть вы сознательно скрыли разговор.

– Я да.

За окном что-то тихо ударило в стекло, словно погода чувствовала настроение нашего разговора. Я мельком перевел взгляд и увидел, что начался дождь.

– Он вам поверил? – спросил я, вернувшись к разговору.

– Он не сказал ничего. Просто посмотрел.

На автомате я черкнул ручкой по бумаге, но буквы вышли кривыми.

– Как именно посмотрел?

– Как будто он понял, что я соврала. Он спросил, с кем я говорила на самом деле.

Я почувствовал, как холодеют мои пальцы.

– И что вы ответили? – в груди неприятно защекотало в предвкушении ответа.

– Я сказала, что с папой, – отрешенно произнесла она.

Сам не знаю почему, но внутри все рухнуло. Секунда задержки оказалась слишком заметной даже для меня.

– Виола – я замешкался, – он вам поверил?

– Он улыбнулся, – она сглотнула, – и сказал, что папа бы не стал ему врать. А потом он вышел из комнаты и оставил меня одну.

Я ждал продолжения, но его не было.

– Виола?

– Адам – её голос дрогнул. – Он сейчас здесь.

Я резко выпрямился.

– Где именно «здесь»?

– В доме.

Я посмотрел на дверь кабинета, хотя она была закрыта и это не имело никакого значения.

– Мне лучше не звонить больше, – быстро затараторила она. – Он не любит, когда я кому-то рассказываю.

– Виола, подождите. Вы сейчас в комнате одна?

Но вместо её голоса в трубке зазвучали короткие, ритмичные гудки.

Эпизод 5. Под куполом сомнений

Ладонь зависла в воздухе над кнопками с цифровым обозначением. Я собирался ввести экстренный телефон полицейского участка, но, когда представлял, что именно я им скажу, уверенность в необходимости этого звонка угасала.

«Ангел собирается убить девушку», – даже сама мысль о том, чтобы произнести это вслух звучала бредово.

Тогда я и сам перестал понимать, что делаю. Вместо звонка в полицию открыл GPS и быстро отследил адрес, с которого звонила Виола. Следом я сверил адрес с карточкой абонента в приложении психологической помощи. Совпадает. Потом, отмахиваясь от своего демона как от назойливой мухи, направился к кабинету начальника. Отпроситься оказалось проще, чем я ожидал. Сегодня я пришёл на смену раньше обычного, поэтому он отпустил меня без лишних вопросов.

Выбегая на крыльцо здания, я накинул капюшон на голову. Вряд ли тот меня убережет от дождя, который только набирал свои обороты.

Почему я не посмотрел погоду с утра? – цокнув языком, подумал я.

– Я думал ты любишь дождь, – наклоняя голову набок, как собака, произнес демон.

– Люблю, но лишь когда я в помещении, а не на улице.

Демон кивнул. Больше мы не разговаривали. Несложно было догадаться, что он обо всём этом думал. В его взгляде читался немой вопрос: «Опять пытаешься стать героем?». А во всём остальном – от ухмылки до расслабленной позы – сквозило другое: «Ну всё. Теперь ты точно влип».

Желтое такси остановилось на парковке. Увидев, что таймер ожидания начал отчет, я глубоко вдохнул, собираясь с духом, и рванул под дождь. Холодные капли противно приземлялись на лицо и въедались в кожу.

Капюшон приходилось придерживать руками, чтобы тот не слетел, а сама кофта становилась тяжелее от влаги.

Наконец, увидев заветное такси, я нырнул внутрь. Мужчина с сединой на висках встретил меня с улыбкой. На пассажирском сидении развалился его ангел, вид у него был слегка растрепанный и, я бы сказал, развязный.

Мужчина уточнил адрес, и мы двинулись с места. Я никак не мог перестать смотреть на ангела. Не столько из-за недавнего разговора с Виолой, сколько из-за самого факта его присутствия.

Странно, но раньше я никогда не задумывался о том, кто именно приезжает на вызов. В приложении это указывалось ещё при регистрации, и большинство людей предпочитало ездить со «своими». То есть ангелы с ангелами, а демоны с демонами. Так было спокойнее. Меньше поводов для споров, подозрений и суеверий. Поэтому сейчас присутствие ангела казалось почти таким же неуместным, как улыбка на по-

хоронах.

За окном медленно плыли вечерние улицы. Дождь размазывал огни витрин по стеклу, превращая их в длинные цветные полосы. Дворники размеренно скользили из стороны в сторону, ненадолго возвращая миру чёткость, а потом всё снова тонуло в воде и отражениях.

Я перевёл взгляд на ангела. Он сидел, закинув ногу на ногу, и без всякого интереса наблюдал за этим дождливым городом, словно происходящее его совершенно не касалось.

– Будешь смотреть на него всю дорогу? – послышался насмешливый голос демона.

–

– Если что он женат.

Я фыркнул.

Интересно каким был бы этот мир, если бы не существовало ни ангелов, ни демонов? Если бы люди были просто людьми?

Наверное, слишком хорошим, чтобы в него поверить.

Время тянулось, как резина. До приезда оставалось еще двадцать минут, а по ощущениям целую вечность. В голове разворачивались самые страшные картины происходящего в доме Виолы. Я представлял, что я нахожу её сидящей на полу, с опущенной головой, в крошечной темноте. Ангел нависает над ней с обезумевшей улыбкой, проверяя, дышит ли она еще, а потом признается, увидев меня в пороге, что наконец-то он чувствует себя свободно.

Или другой вариант – я открываю дверь и вижу следы борьбы: разбросанные вещи, перевернутый стул и разбитая ваза. От увиденного становится жутко, ощущение будто борьбы и не было вовсе, словно кто-то просто пытался имитировать хаос. Я с ужасом в глазах забегаю в каждую комнату, но ее нигде нет И вот за последней дверью я вижу ангела. Он устроился на подоконнике у открытого окна, и безмятежно рассматривает улицу (как обычно это делает мой демон). Холодный ветер врывается в комнату, а штора медленно качается от сквозняка. И я неуверенными шагами подхожу к нему, чтобы тоже посмотреть на улицу, вниз, на тело, лежащее под окнами.

Я тряхнул головой, отгоняя его безликий образ.

Но на смену этой картине быстро пришла другая Она жива. Спокойно сидит на кровати и листает телефон. В квартире чисто убрано, нет никаких следов борьбы или кровопролития. Ангел сидит рядом и рассказывает девушке какую-то смешную историю, она убирает телефон, кивает ему и смеется. При виде меня они оба вздрагивают. Виола как перепуганный котёнок жмётся к ангелу. Дрожащим голосом она спрашивает, как я здесь оказался. Ангел тоже смотрит на меня с недоумением, приподняв одну бровь, и слегка отгораживает её от меня плечом. Внутри зарождается чувство, словно я чёрное пятно на белом ковре.

И снова я – чудовище, которого боятся и презирают.

Спустя пару минут такси остановилось у многоквартир-

ного дома. Не дожидаясь, пока водитель пожелает мне хорошего вечера, я выскочил наружу.

Дождь за это время только усилился. Под подошвами противно хлюпала вода, пока я быстро пересекал двор. По дороге даже едва не растянулся на ступенях.

Влетев в подъезд, я замер на месте. Кажется, я еще никогда не был в подобных местах. Светлый холл сиял чистотой. Стены были отделаны белым камнем, на полу блестела плитка, а рядом с лифтом стояли большие кадки с растениями. Даже воздух здесь пах чем-то свежим и дорогим.

Лифт тоже был до неприличия вылизан. Я боялся прикоснуться к его поручням, словно мог их испачкать одним своим дыханием.

Хмуро наблюдая за сменяющимися цифрами этажей, я слушал убаюкивающую мелодию лифта. Видимо, кто-то считал, что такая музыка помогает успокоиться, но на деле она лишь действовала на нервы.

Когда двери наконец открылись, я выскочил в коридор.

Двенадцать двадцать три.

Квартира была прямо передо мной. Набирая побольше воздуха в легкие, я нажал на звонок.

– Тр-р-р-р

Вдруг появилось желание развернуться и уйти, но было уже поздно. Послышался щелчок. Дверь медленно отворилась.

На пороге показалась девушка.

Невысокая – настолько, что макушка едва доходила бы мне до плеча. Рыжие кудри были кое-как собраны сзади, но несколько непослушных прядей все равно выбились и обрамляли лицо. Светлая кожа была усыпана веснушками так густо, словно само лето аккуратно поставило на ней свои метки. Она скорее напоминала девушку, которую оторвали от просмотра фильма за телевизором, чем человека, ожидающего собственной смерти.

Она выглядела... обычной.

Лишь глаза выбивались из этой картины. Под ними залегли легкие тени, словно сон уже давно стал для нее роскошью. Она встретила со мной взглядом всего на мгновение, а потом посмотрела куда-то мне за спину.

Румянец быстро сошел с ее лица.

Пальцы, сжимавшие дверную ручку, побелели.

Я проследил за её взглядом. За моей спиной стоял демон.

Он сопровождал меня всю дорогу так молча, что в какой-то момент я попросту перестал его замечать. Его кошачий взгляд бегло изучал новое лицо, без особой угрозы, но было что-то пугающее в его неподвижной позе.

Демон слегка наклонил голову набок – он всегда так делал, когда ему становилось интересно, но даже привычный наклон головы в холодном свете ламп казался не любопытством, а чем-то хищным.

От этого движения Виола вздрогнула ещё сильнее.

– Виола? – осторожно спросил я.

Она моргнула несколько раз и перевела взгляд обратно на меня.

– Кто вы? – робко поинтересовалась она.

– Адам Я Адам. Я испугался за вас. Думал, что-то случилось. Простите. Наверное, я ошибся – Слова лились одно за другим, но я всё равно задыхался. Каждая следующая фраза будто спотыкалась о груды собственных ожиданий, которые я притащил сюда вместе с собой.

Она чуть прищурилась, оценивая меня, словно сканером.

– Вы Адам? – в голосе ещё слышалось сомнение, но спустя короткую паузу девушка все же смягчилась: – Я думала, вы старше.

Я кивнул. Она неуклюже предложила мне войти в квартиру, скорее из вежливости, чем из собственного желания.

В доме царила тишина, за исключением стука капель о карниз со стороны улицы. Минувя зал и спальню, мы прошли на кухню.

– Чаю? – девушка, не дожидаясь моего ответа, ловко щелкнула чайник.

– Что собираешься делать? – шепнул мне на ухо демон, – может позовешь ее в спальню? У тебя давно не было кхм девушки, – он принялся поигрывать бровями, но мне совсем было не до смеха.

Я закатил глаза, в душе радуясь, что другие не способны слышать этот бред.

– Отвали, – вслух сказал я.

– Простите?.. – уточнила девушка.

– Я не вам да, чай. Отличная идея, – я так скривился, как будто только что съел целый лимон.

– Так ты сюда пришел чай пить? – демон тут же встал передо мной, загораживая девушку.

– Ты что творишь? – шепотом спрашиваю я, чтобы она не услышала.

– Выполняю свой долг. Хочешь ее убить? – Весело спросил он.

Я резко встал со стула, ошарашенно уставившись на демона.

– Да я так Напоминаю, что если не ты, то кто-то другой, – он подмигнул и испарился.

«Кто-то другой», – про себя повторил я, пробуя на вкус само словосочетание. Я встревоженно принялся озираться по сторонам.

– Вы что-то потеряли? – Виола поставила кружку с чаем на стол.

– Нет то есть да – я повернул голову в ее сторону. – А где ваш покровитель?

Девушка потупила взгляд, уставившись в кружку, словно на дне был ответ, потом зачем-то поправила ворот свитера.

– Он... не любит демонов.

– Это я понял.

Она несколько раз кивнул, как заведенная. Потом улыбнулась, и от ее улыбки повеяло холодом, что я невольно от-

шатнулся.

– Когда увидел вас... спрятался, – девушка мельком бросила взгляд в коридор, как будто там кто-то стоял.

Я проследил за ее взглядом – никого. Но в доме было темно, единственное, что освещало кухню – это приглушенный свет от вытяжки.

Дверь в коридоре, на которую она часто бросала взгляды, была приоткрыта. Совсем чуть-чуть. Щель шириной в палец. Из неё не пробивался свет, но мне показалось, что кто-то стоит за ней и наблюдает. Я моргнул и протер глаза, чтобы лучше разглядеть, а когда вновь открыл их, то дверь оказалась уже плотно закрыта.

Вернув внимание к девушке, я задумался: Виола изо всех сил делает вид, что не боится его или она и вправду не боится?

– Нет его там, – слышалось из-за спины. Я обернулся, но мой покровитель снова исчез, словно он играл со мной в прятки.

– А он нас сейчас слышит? – почти шепотом поинтересовался я у Виолы.

Я не знал с какой стороны подойти к ней, чтобы узнать, что же скрывалось за этой угрозой, о которой она уже дважды звонила рассказать на линию поддержки.

Девушка не спешила отвечать на мой вопрос. Мне даже показалось, что она притаила дыхание. В голове появился противный писк, какой часто появляется в абсолютной ти-

шине.

Стук сердца отдавался где-то в горле.

– Виола?... – позвал я.

Она закрыла лицо руками, а потом ладонями попыталась убрать кудрявые пряди за уши.

Я внимательнее всмотрелся в ее лицо и увидел, что её губы двигаются, но слов не было. Или я их не слышал.

В эту секунду за моей спиной послышался мягкий щелчок. Я вздрогнул и резко обернулся. Дверь в коридоре была открыта. Хотя мне казалось, что она была закрыта.

Девушка, не моргая, тоже смотрела на дверь, точно она задумалась о чем-то. Глаза ее, наверное, высохли, и она, резко зажмурившись, распахнула их, уставившись на меня.

– Вы что-то спросили?

Повторять вопрос не было никакого желания, но я повторил:

– Он нас может слышать сейчас?

– Нет..., но возможно да, – голос её дрогнул. Она нервно облизнула губы и покачала головой. – Он всегда слышит, – в её голосе послышалась горечь.

Брови напряглись, встречаясь у переносицы. Её слова звучали так, будто она описывала не ангела-хранителя, а надзирателя. Дверь то и дело приковывала к себе внимание. Мне казалось, что если я подойду и приложу ухо, то услышу чьё-то дыхание с той стороны.

– Вы с ним разговаривали до моего прихода? – спросил я,

стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Виола пожала плечами, но было в этом жесте что-то странное, некая беззаботность, несвойственная человеку, который подозревал, что его собираются убить.

– А что? Это важно? – она напряглась.

В панике, что я могу спугнуть ее и она закроется, я тут же принялся отрицать.

– Нет я просто уточняю, не берите в голову.

Мы снова неловко замолчали. Её пальцы ухватились за нитку на рукаве свитера и теперь она отчаянно пыталась ее оторвать. Но смотрела она не на рукав или на меня, а в сторону, на картину, висевшую на стене. На той картине был изображен уютный пейзаж с озером. Но девушка уставилась на неё пустым взглядом, будто там было что-то ещё.

Присмотревшись, я заметил, как в стекле отражается кухонный свет.

– Виола, – прохрипел я, стараясь вновь привлечь её внимание, – вы упомянули, что он радуется, когда вы хотите жить. Почему это вас пугает?

Она повернула голову в мою сторону. В её глазах мелькнуло что-то похожее на удивление. Будто она не ожидала, что я спрошу.

– Потому что – она задумалась, прикусив губу, – раньше он был другим. Раньше он просто был рядом. Как все ангелы. А потом что-то изменилось.

– Что же изменилось?

Она провела большим пальцем по краю чашки и глубоко вздохнула, словно я ее утомил. Хотя, возможно, так и было.

– М-м-м Наверное – она закашлялась будто подавилась собственными словами и тут же жадно запила чаем этот порыв. – Наверное Я перестала быть той, кем он хотел меня видеть.

Я ждал еще чего-то, но она поджала губы, не в силах продолжить.

– Вы хотите сказать, – начал я осторожно, – что он разочаровался в вас?

– Нет, – она покачала головой. – Что вы? – звонкий смех девушки обухом ударил мне по голове, она прикрыла рот рукой, но смех не останавливался, – Он он – задыхалась она, – он не разочаровался. Нет. Это был испуг.

По телу разбежались мурашки. Я вдруг понял, что и демон уже давно ничего не говорит. Сглотнув ком в горле, я почесал затылок.

– Ангел испугался вас? – мой голос надломился, словно я и сам испугался ее.

Виола подняла голову, в её глазах стояли слёзы. Она еле сдерживалась, чтобы не утонуть в них.

– Я не знаю, – прошептала она. – Я не знаю, что я сделала. Но что-то произошло, и он стал другим. Он перестал быть моим ангелом.

Сердце защемило от ее вида. Мне вдруг захотелось обнять ее, она не создавала впечатление человека, который мог при-

думать эту историю ради внимания. Да и даже если придумала, даже если она лжет, то делает это слишком искренне.

– Кем же он стал тогда? – на одном дыхании произнес я.

– Я не знаю, – повторила она, но теперь её голос звучал иначе. Твёрже. – Я пытаюсь вспомнить... Нет. Не так. Каждый раз... когда мне кажется, что я почти поняла... Всё исчезает. Наверное, он он вмешивается. Он не даёт мне думать об этом.

– Как именно?

– Я просто забываю, – она резко замолчала, будто сама удивилась слову. Пальцы сильнее сжали чашку. – Я знаю, что это звучит странно. Но каждый раз, когда я пытаюсь вспомнить как будто мысль уже есть, но она не моя. – девушка поникла, одна непослушная прядь упала ей на лоб и она тут же нервно принялась ее зачесывать назад, словно это была ее последняя попытка контролировать ситуацию. А потом тяжело вздохнула, сдавшись, – Иногда я просыпаюсь на полу в слезах, а в голове пустота. И он он словно бы стоит рядом и и улыбается.

Я сглотнул. Её слова звучали как описание пытки.

– Виола, – сказал я тише, в голове уже появилось предположение, от которого по спине пробежал холодок, – вы хотите сказать, что он стирает вам память?

Она посмотрела на меня и в её взгляде я прочитал ответ – она не знала наверняка, но она боялась, что это правда.

– Тяжело сказать, – Виола громко выдохнула. – Мне про-

сто кажется, что он теперь не тот, кем был раньше.

Между нами повисла тишина. Дождь за окном продолжал моросить, а в углу не спеша гудел холодильник. Какое-то время никто из нас не решался проронить еще хоть слово.

Но чувство дискомфорта не покидало меня. Дверь в комнату всё также была закрыта, но теперь я почти был уверен, что за ней был он – ангел Виолы.

Взглянув на часы, я с ужасом понял, что мне пора. Мне не хотелось оставлять ее одну, но и оставаться здесь вечно я тоже не мог.

– Виола, – сказал я, вставая, – я хочу вам кое-что сказать. Я наверное, не должен этого говорить. Но я понимаю. Правда понимаю. Когда рядом постоянно кто-то, кто не дает спокойно жить... начинаешь думать, что выхода нет.

Девушка подняла голову, в её глазах мелькнуло удивление.

– Вы вы тоже?

– Да, – кивнул я.

Она смотрела на меня долго. На лице ее было написано, что внутри она борется с собой и хочет сказать что-то важное, но не решается. И в какой-то момент я понял, что она не скажет. По крайней мере не сейчас.

– Мне нужно идти, – с тяжестью в груди произнес я. – Уже поздно. Завтра я позвоню вам. В это же время. Хорошо?

Она кивнула.

– А если он будет рядом?

– Тогда я позвоню вам в другое время. Обещаю.

На этой ноте мы оба направились в сторону выхода. У двери я обернулся. Виола стояла в проходе, и я видел, как её плечи дрожат. Она не плакала. Она просто смотрела на меня так, будто я был последним человеком, который поверил ей.

Душа разрывалась на части от мысли, что я бросаю ее тут одну, наедине с потенциальным ангелом-убийцей. А что, если это последний раз, когда я ее вижу?

– Адам, – позвала она меня, когда я уже открыл дверь, – спасибо, что приехали.

– Не за что, – кивнул я и вышел в коридор. Дверь за мной закрылась тихо, почти беззвучно.

И в этот момент я почувствовал настоящее опустошение. Казалось, я только что закрыл дверь не снаружи квартиры, а изнутри её клетки.

Я нажал кнопку лифта. Когда двери открылись, я шагнул внутрь и нажал на первый этаж. Лифт начал опускаться. Противная мелодия вновь заиграла, будто смеясь надо мной. Я смотрел на сменяющиеся цифры и пытался понять, что же только что произошло.

Когда двери лифта открылись на первом этаже, я вышел в холл. Входная дверь была открыта настежь. Дождь всё ещё лил, но теперь он казался мне менее холодным. Или мне просто стало всё равно.

Я вышел на улицу и поднял лицо к небу. Капли стекали по щекам, и я не знал, были ли это слёзы или просто дождь.

Демон появился рядом. Молча. Он стоял и смотрел на меня. В его глазах не было привычной насмешки.

– Ты ведь знаешь, что я прав, – коротко сказал он, кивнув в сторону дома Виолы.

Я повернулся к нему в немом вопросе. Сил задавать их уже не было.

– Не лезь в это, Адам. У меня дурное предчувствие.

– Ты же демон, дурное предчувствие у тебя на роду написано, – устало заметил я, заказывая такси.

Он усмехнулся, но без привычной лёгкости.

– Дело не в этом, – он шагнул ко мне ближе, сверкая своими кошачьими глазами в темноте. – Ты вообще слышишь себя? Ты собираешься помогать ей. – Демон ткнул пальцем мне в грудь, сбивая дыхание. – Зачем тебе помогать этой сумасшедшей?

Я сжал телефон сильнее.

– Ты говоришь слишком много. Может заткнешься уже?

Где-то над нами мелькнула молния, но это уже не имело никакого значения, мы смотрели друг на друга как самые что ни на есть заклятые враги.

Кошачьи глаза еще долго смотрели на меня с прищуром.

– Я тебя предупреждал, – процедил он и исчез.

Эпизод 6. Исторический момент

Прошла неделя с тех пор, как я впервые встретился с Виолой. Каждый вечер, в одно и то же время, мы созванивались, но не по телефону горячей линии, а по обыкновенному сотовому. Она по-прежнему нервничала, постоянно пыталась подбирать правильные слова, и многое недоговаривала, но я не смел ее в этом винить. Вместо этого я ушел с головой в изучение многовековой межрасовой истории, чтобы найти объяснение поведению наших покровителей.

Кстати, о покровителях, всю неделю мой демон не произнес ни слова. После нашей ссоры он превратился в безмолвную тень, вернув наши отношения к привычному состоянию. Я даже успел обзавестись чувством вины за свои последние слова, брошенные ему в порыве эмоций.

Мысль сброситься с окна иногда посещала меня, пусть даже затем, чтобы спровоцировать его на разговор, но потом я думал: а если в этот раз он не станет меня спасать, хочу ли я умирать на самом деле? И если раньше ответ был однозначным, то теперь я колебался. Хотя бы потому, что чувствовал ответственность за Виолу и жгучее желание разобраться в том, что с ней происходит.

Я начал с самых очевидных источников: школьных учебников по истории, университетских пособий, старых энциклопедий. Но очень быстро понял, что все они повторяют друг

друга слово в слово. Одни и те же даты, одни и те же события, одни и те же выводы. Будто прошлое нашего мира когда-то написали один раз, а потом все остальные вновь и вновь переписывали его, не решаясь проводить дополнительные собственные исследования.

Тогда я переключился на книги, которые редко встретишь на полках обычных библиотек. Работы независимых исследователей, запрещенные статьи, старые рукописи, чудом сохранившиеся после многочисленных чисток архивов.

Первые несколько часов не дали ничего нового. Одни авторы лишь пересказывали официальную историю другими словами, другие строили настолько нелепые теории, что после пары страниц хотелось выколоть себе глаза. Кто-то доказывал, что ангелы и демоны – вовсе не живые существа, а массовая галлюцинация человечества. Кто-то уверял, что войны между ними были постановкой мирового правительства. Чем дальше я читал, тем сильнее казалось, что под ярлыком «запрещенная литература» скрывают не только опасные исследования, но и откровенный бред.

Каждый новый найденный факт лишь сильнее сбивал с толку. Я уже собирался признать эту затею бессмысленной, когда среди десятков одинаковых ссылок наткнулся на небольшую статью трехлетней давности

Историк, заявивший о «падении ангелов», признан психически больным

Бывший профессор Марк Вейс лишился должности после

публикации исследования, в котором утверждал, что обнаружил документально подтвержденные случаи агрессии ангелов по отношению к своим людям. Через полгода после публикации ученый был помещен в психиатрическую клинику, где продолжает находиться по сей день. По данным врачей, Вейс убежден, что его собственный ангел намерен его убить.

Зацепившись за эту статью, я принялся искать любую информацию про Марка Вейса. Когда-то он считался одним из ведущих специалистов по истории взаимоотношений людей, ангелов и демонов. Его книги цитировали в университетских работах, приглашали читать лекции, а научные статьи печатали в крупнейших исторических журналах. Но после публикации того самого исследования все упоминания о нем будто обрывались.

Мои глаза расширились. В голове крутился целый ворох мыслей, но самой главной была – как такого образованного человека из-за одного исследования смогли упечь в психушку?

Долго искать адрес этой лечебницы мне не пришлось, он выскакивал почти в каждой второй статье.

Перейдя на сайт психиатрической больницы, я набрал номер, уточнил часы приема посетителей и, бросив взгляд на часы, понял, что сегодня уже не успеваю. К тому же через полчаса мы с Виолой должны были созвониться.

Прикрыв крышку ноутбука, я решил потратить оставшиеся тридцать минут на ужин. Вытащив из морозилки пачку

пельменей, я разогрел сковороду на плите и высыпал содержимое пакета, время от времени перемешивая их, пока тесто не покрылось золотистой корочкой.

Демон тяжело вздохнул, явно осуждая меня за мой унылый выбор еды. Без особого акцента на его реакции, я поставил тарелку на стол и принялся есть. Горячие пельмени обжигали язык, и я судорожно вдыхал ртом воздух, чтобы остудить их.

И все же мысли о найденной информации не покидали меня. Я тщательно прокручивал в голове все факты, боясь что-то упустить. А скорый звонок неумолимо ускорял сердцебиение и словно бы сжимал горло, скорее всего из-за того, что я не знал стоит ли поделиться с Виолой своими находками и намерениями или лучше промолчать.

Я отодвинул от себя тарелку, не съев даже и половины.

Если я расскажу, то она вызовется пойти со мной, а это может спровоцировать ее ангела Нет, наверное, не стоит рассказывать, пока я сам не разберусь со всем.

Пока она дома и избегает общения с другими людьми он почти не угрожает ей, хотя даже при таком раскладе каждый день для Виолы все равно что судный.

– Бз-з-з-з-з – на экране высветилось «Виола»

Я схватил телефон и вернулся в комнату. Поудобнее устроившись на кровати, я прочистил горло и нажал зеленую кнопку в левом углу экрана.

– Алло?

– Адам, привет! Сегодня у меня хорошие новости, – воодушевленно зашебетала девушка. Я невольно улыбнулся, впервые услышал ее в таком приподнятом настроении, – на улице за мной увязалась собака. Я думала, что она чья-то, но ошейника не ней не оказалось, поэтому я временно решила ее приютить, хотя бы пока я не найду ей новый дом. Здорово же?

– Ого – только и смог произнести я. – Собака – это хорошо. Как ты ее назовешь?

Она коротко засмеялась.

– Об этом я даже и не думала. Приютила на время.

– Но похоже, что эта собака тебе очень понравилась, – я ненадолго замолчал, но быстро опомнился, – пришлешь фото?

– Да-да, конечно, – я не видел ее, но был уверен, что она интенсивно закивала.

После этого я точно был уверен, что сейчас не время для моих новостей. Задавать вопросы про поведение ангела тоже не хотелось, чтобы не возвращать ее в трясину горьких чувств, которые она и без того испытывала каждый день.

– Отправляю.

Я оторвал телефон от уха и принялся рассматривать фотографию. С изображения на меня смотрела рыжая дворняжка, внешне похожая на сиба-ину: такая же хитрая морда и хвост, закрученный пружинкой.

– Думаю до того, как ты ее отдашь кому-то ей пошло бы

имя Рыжуля, это же девочка? Или Рыжик, если мальчик, — я улыбнулся и случайно встретился взглядом с демоном, который сидел на подоконнике. Он цокнул языком и, закатив глаза, отвернулся к окну.

— Мальчик, но Рыжик как-то грубо, я бы на его месте обиделась, — засмеялась она, и я удивился насколько же звонкий у нее смех. — Знаешь, он уже успел украсть у меня носок. Наверное, ему бы подошло имя Воришка.

Так странно было слышать ее смех, будто он был чужим и неуместным в нынешних проблемах, которые мы пытались разрешить всю прошлую неделю. Но, с другой стороны, я понимал, что иногда что-то такое доброе и светлое нужно нам, людям, чтобы продолжать жить и хотеть жить.

Когда я сам был рад чему-то также сильно, как Виола сейчас? Я не мог вспомнить. А был ли я хоть раз счастлив? Меня накрыла тоска, словно такого никогда и не было.

— Вы с ним похожи, — неожиданно для себя произнес я, все еще всматриваясь в фотографию.

— Что? — тихо переспросила она, — А-а-а рыжие? — она снова захихикала. — И правда.

Виола так много смеялась, что смею предположить ангела рядом не было. Какой ему интерес следить за подопечной все двадцать четыре часа в сутки, если все эти часы она дома.

Мой демон тоже мог бы чаще покидать меня, но он знал, что я при любой удачной возможности повешусь в собственном доме.

Я тряхнул головой, отгоняя от себя эти мысли.

– А как прошел твой день? У тебя вроде выходной? Ходил куда-то?

– Читал, в основном историю. Никуда не ходил.

– Понятно. А завтра тоже выходной? Может придешь ко мне? Или встретимся где-то? Я познакомлю тебя с собачкой.

– Да, но я скорее всего не смогу завтра увидеться с тобой. У меня есть дела, – я поджал губы, надеясь, что она не спросит, что это за дела, ведь врать я не любил, да и не умел.

– Тогда послезавтра? – с надеждой спросила она.

– Да, конечно.

Пару минут между нами возникла неловкая пауза. Обычно такое редко происходит. Обычно я выступаю в качестве психолога, выслушиваю ее страхи и задаю нужные вопросы, но сегодня я впервые ощущаю себя кем-то вроде приятеля или даже друга. А эта роль была мне чужда.

– Не могу не спросить, – начал я, очень переживая, что следующим вопросом могу ранить ее чувства, – но как сегодня вел себя твой ангел? – последние два слова я произнес почти шепотом, слово само его упоминание сейчас под запретом.

Она затихла. Мне даже показалось, что она перестала дышать.

– Так же, как и всегда, – уже без смеха произнесла она. – Утром он долго смотрел на меня, иногда улыбался и усмеялся. В течение дня задавал странные вопросы, но с момен-

та, когда я нашла собаку я его не видела.

– Какие вопросы он задавал? – нетерпеливо спросил я.

– Да такие же, как и всегда. Они все об одном и том же: действительно ли я заслуживаю жизнь? – она затихла.

– Что ты ему отвечаешь?

– Ничего. Я в ужасе. Мне страшно. Вот твой демон спрашивает тебя о таком?

Я усмехнулся.

– Мой демон – он тут же повернул голову, когда речь пошла о нем, – он не спрашивает, – горько сказал я, – он почему-то уверен, что я должен жить.

Я с вызовом посмотрел на него, а тот улыбнулся одним уголком губ.

– Мне, наверное, тоже стоило родиться с демоном, – безрадостно заметила она, – мне кажется, что его бы я не боялась.

– Смотря с каким, но когда ты целыми днями видишь его лицо, и оно вечно твердит всякие глупости с самого рождения, то к ним вырабатывается иммунитет, – я издал короткий смешок, и Виола меня в этом поддержала, – но убить он меня пытался не раз, хоть то и было в шутку.

Девушка ахнула.

– Какой ужас! – воскликнула она.

– Да ничего страшного, – смутился я. – Не переживай.

Потом мы снова вернулись к теме собаки, сегодня она скрасила вечер нам обоим и долгое время мы потратили на

придумывание клички, а когда глаза уже с трудом держались открытыми попрощались, отойдя ко сну.

Впервые за двадцать пять лет жизни я лег спать с улыбкой на лице.

Эпизод 7. Епитимья

К полудню от моей вчерашней улыбки не осталось и следа.

До начала приема посетителей оставалось меньше десяти минут. Я уже трижды прошелся вдоль забора, не решаясь войти. Каждый раз минуя главный вход, я поднимал взгляд на табличку: «Психиатрическая больница 4».

Буквы казались мне устрашающими. Никогда прежде я не боялся обычного куска металла так сильно. Даже вывеска «стоматология» звучала бы приятнее в нынешней ситуации.

– Передумать еще не поздно, – неожиданно произнес демон.

– Ты – внутри я ощутил короткий всплеск облегчения.

– Не обольщайся, это просто совет.

Я поджал губы, пряча короткую улыбку, и, тряхнув головой, все же ступил на крыльцо.

Открыв дверь, в нос ударил резкий запах хлорки. Охранник за небольшим постом смерил меня быстрым оценивающим взглядом.

– Вы к кому? – строго спросил он.

– К Марку Вейсу, – тут же отреагировал я, не успев даже толком осмотреться.

– Распишитесь в журнале посетителей, – он ткнул толстым пальцем в журнал, лежавший между нами на столешнице, – имя, дата, паспорт, к кому и подпись, – сухо произнес он,

протягивая мне ручку.

Я кивнул. Быстро вытерев потные ладони о джинсы, я схватил ручку и немного дрожащим почерком записал все, что от меня требовалось.

– Хорошо, вам в левое крыло. Поэтому идите прямо до поворота, потом налево и в конце коридора будет пост медсестры. Она вас сориентирует.

– Спасибо, – растерянно произнес я, про себя повторяя «прямо до поворота, потом налево».

У стойки меня встретила худая и очень высокая медсестра. Из-за ее роста халат казался через чур коротким, либо просто мал, и потому ноги буквально торчали из-под белой ткани.

– Крыло демонов в другой стороне, – почти запричитала она, но осеклась, встретившись взглядом с моим демоном.

– Крыло демонов? – недоумевая, переспросил я. – Нет, что вы. Я к Марку Вейсу, охранник отправил меня именно сюда.

– Вы к Марку? – она сощурилась, бегая взглядом между мной и демоном.

Я кивнул, а демон, сложив руки в задние карманы штанов, принялся обхаживать здание, изучая его стены и потолок.

Девушка дежурно нам улыбнулась, и, попросив подождать в холле, куда-то удалилась.

– Надо было тебя дома оставить, – буркнул я демону, скрещая руки на груди.

Он никак не отреагировал на мои слова, продолжая расхаживать взад и вперед.

— А ведь это мог бы быть твой дом — он повернулся, — вот я и осматриваюсь. Куда ты, туда и я, сам же понимаешь.

— Чего?

— Разве не понимаешь? Чем ты отличаешься от людей, которых заперли здесь?

Грудь сдавило от его вопроса. Да как он смеет называть меня психом? Я резко выдохнул, отвел взгляд в сторону, будто в коридоре было что-то интересное.

«Это плохая идея. Ссора здесь — глупость», — вновь и вновь повторял я про себя мантру, успокаиваясь.

Но его вопрос никуда не исчез. Он, точно червь в яблоке, медленно съедал меня изнутри.

«Чем я отличаюсь?»

— Пройдемте, — из-за угла показалась медсестра, и я тут же вздрогнул, позабыв обо всех своих размышлениях.

Гулкий стук каблуков отдавался эхом от стен и звенел в ушах. Через несколько поворотов мы оказались в просторной комнате отдыха, в которой было не так много людей. Всего четверо, исключая разве что персонал.

Марка я узнал не сразу, за три года он будто постарел лет на пятнадцать. Он заметно похудел, а на висках появилась седина. По моим подсчетам ему должно быть около пятидесяти, но выглядел он на все шестьдесят пять. Глубокие морщины, словно шрамы, въелись в его смуглую кожу. Он

неспешно поднял свои тяжелые веки. Сначала коротко посмотрел на моего демона, а затем бросил такой же беглый взгляд на меня. Не выражая никаких эмоций, он сел на диван, ожидая от меня того же.

И я молча опустился рядом, сложив ладони на коленях, совершенно не представляя, с чего начать этот разговор.

– Вы журналист? – без интереса спросил он.

– Нет.

– Ученый? – продолжал угадывать он.

– Нет, – вновь повторил я.

Мужчина коротко улыбнулся.

– Тогда удивите меня. Кто вы?

Я почесал затылок, а затем нервно пригладил волосы.

– Меня зовут Адам. Я работаю диспетчером в центре экстренной психологической помощи. Мой клиент – я запнулся, чем вызвал больший интерес у собеседника, – Эм То есть подруга уверена, что ее ангел намерен ей навредить.

– Ваш клиент – это ваша подруга? – в его голосе чувствовался скептицизм.

– Да. Так получилось, – я потупил взгляд в пол.

Профессор усмехнулся.

– Так а от меня что нужно? Если он жаждет ей навредить, значит, на то есть причины, – холодно произнес он.

– Я видел статью. В ней вы утверждали, что ангел собирается вас убить.

– Думаете, с ней то же самое?

Я неуверенно кивнул.

– Тогда я не завидую вашей подруге. Ангелы не сходят с ума просто так. Они не нападают на праведников. Если ее ангел хочет ее убить – спросите свою подругу, кого она убила. Потому что мой ангел пришел за моей головой только после того, как я пролил кровь. – Вейс замолчал и посмотрел куда-то в сторону.

Я проследил за его взглядом, но увидел лишь белую стену. Мужчина продолжал смотреть туда так сосредоточенно, словно видел что-то, недоступное мне.

– Куда вы смотрите? – осторожно поинтересовался я.

Марк тяжело вздохнул и уже на выдохе произнес:

– На своего ангела.

Я еще раз оглядел комнату. Кроме нас тут были два врача и одна медсестра. Из пациентов я видел молодого парня, который упорно рисовал что-то на листке, а рядом с ним сидел его ангел. Чуть в стороне от них за другим столом я заметил пожилую женщину – она играла в шахматы со своим то ли сыном, то ли внуком, их обоих тоже окружали ангелы. И в самой комнате лишнего покровителя тоже не нашлось, все держались близ своих подопечных. Только возле Марка не было никого. Лишь абсолютная, звенящая пустота.

– Что что с ним с вами произошло? – заикаясь спросил я.

– Хотите узнать, как профессор истории оказался в психиатрической больнице? – с легкой иронией в голосе он отвернулся от своего «ангела» и вновь посмотрел на меня.

– Да, – тихо ответил я и, натянуто улыбнувшись, добавил:
– пожалуйста.

– Это длинная история, – Вейс откинулся на спинку дивана, – вы читали мою статью?

Я согласился.

– Значит, половину истории вы уже знаете, – мужчина замолчал, но выглядел при этом задумчивым. – Люди слабые. И история это не раз доказывала.

Я невольно заерзал, не зная, куда деть руки. Будто меня снова посадили в аудиторию.

– Мы развиваемся, создаем технологии, меняем языки и государства, – продолжал он. – Нам кажется, что мир становится другим. Но снова и снова происходит одно и то же. Предаем. Захватываем. Убиваем. Оправдываемся.

Во рту появился привкус горечи, который я непроизвольно пытался сглотнуть.

– Я был высокомерен. Думал, что, изучая прошлое, смогу изменить будущее, – Марк устало потер переносицу. – Двадцать пять лет я преподавал историю. Каждый год говорил студентам одну и ту же фразу: повторяется не история – повторяется человек.

Профессор посмотрел на свои ладони, и я невольно сделал тоже самое, словно в моих руках мог скрываться ответ.

– Забавно... Я понимал это лучше многих. Просто не думал, что однажды сам стану подтверждением собственных слов.

На этом моменте его голос оборвался. Тихое постукивание шахматных фигур о деревянную доску и шелест карандаша по бумаге заполняли комнату хоть какими-то звуками. Никто из пациентов не обращал на нас внимания.

Я не решался нарушить эту тишину, а демон напротив только раззадорился нависшему молчанию.

– Спроси его кем он стал? Жертвой или палачом?

Я прикрыл глаза, но вторил голосу демона.

– И что произошло потом?

– Скажем так, это не тот эпизод из моей жизни, которым принято хвастаться, – его взгляд застыл на выключенном телевизоре, словно на черном экране проигрывался тот самый день. – В особенно тяжелые будни я любил подняться на крышу университета с чашечкой кофе и вдохнуть свежий воздух. А в тот год почти все дни были тяжелыми, – он с ностальгией улыбнулся, – я был на пороге великого открытия, хотя, вполне вероятно, я ошибался, но этого уже мы не узнаем наверняка.

Я притаил дыхание, словно пятилетка.

– Вы про «павших ангелов»?

Он усмехнулся.

– Вроде того. Но меня интересовало не то, могут ли ангелы пасть. Меня интересовало, правильно ли мы вообще понимаем, кто такие покровители и зачем они существуют. А потому начал активно изучать теорию их несовершенства и искал этому доказательства.

– И вы нашли? – нетерпеливо перебил его я.

– Я не знаю

Я моргнул, решив, что ослышался.

– Но вы же утверждали, то есть знали, что это так, – слова перемешались в кашу, я ожидал услышать ответ, разгадку на волнующий меня вопрос, но никак не «не знаю».

– В тот день, – профессор проигнорировал мои слова, продолжая свой рассказ, – когда я поднялся на крышу университета, на краю парапета стоял мальчишка. Возраста моей дочери.

Он притих, снова уставившись на свои ладони.

В моей голове постепенно начал складываться пазл, но я упорно отнекивался от него. Но обрывки фраз сами складывались в логичную картину.

«Ангелы не сходят с ума. Они не нападают на праведников.»

«Мой ангел пришел за мной, когда я пролил кровь.»

«В тот день на краю парапета стоял мальчишка.»

«Нет, не складывается», – замотал я головой.

– Ангел парнишки, словно бы что-то ему доказывая, активно жестикулировал. Он подошел к нему и схватил резко за плечи, что мальчик дернулся, едва не свалившись, и я подскочил к нему без задней мысли. Я был уверен, что его ангел хотел его толкнуть.

Марк отвернулся, уставившись в стену. Я переглянулся с демоном, тот тоже ждал продолжения рассказа.

Но эта часть истории произвольно вернула меня к ситуации с метро, где я тоже был уверен, что ангел толкает свою подопечную на рельсы. А потому прищурился, сопоставляя эти две ситуации в своей голове.

– Он толкнул его? – с нескрываемой надеждой спросил я.

Мужчина качнул головой, принявшись нервно потирать подушечки пальцев.

– Нет, эту часть событий он оставил мне – Марк скривился. – Я пытался схватить парня за руку, от неожиданности тот обернулся и принялся отталкивать меня, но я не сдавался. – Историк стал нервно шевелить челюстью, словно жевал губы изнутри. – Ведь мне всего-то надо было крепко схватить его и стащить оттуда. Только вот – он запнулся, облизывая пересохшие губы, – если бы парень не размахивал руками – было бы проще. В очередной раз, когда я пытался поймать его за руки, мои ладони, – Вейс замолчал, подбирая «правильные» слова, – они столкнулись с его грудью и я с тем же рвением, с которым пытался спасти его – на сухих губах выступили капли крови, – толкнул.

На шахматную доску с оглушительным звуком поставили очередную фигуру.

– Шах! – старушка весело засмеялась.

Ее смех был настолько неуместен, что меня передернуло от него. От осознания, что только что сказал профессор меня оглушило, словно по затылку долбанули кирпичом. Я инстинктивно отшатнулся от Марка, будто этими словами от

толкнул и меня тоже.

– Ха Вот оно, – слышался голос демона, и я повернулся к нему, – Вот это мне нравится.

– Нет, это было не специально, – начал отрицать я, подавляя тошноту и разбушевавшееся воображение.

– А ты не похож на подопечного демона, – Марк натянуто улыбнулся.

– А я о чем! – воскликнул демон. – Адам, ты позоришь меня.

Я скривился.

– Не хочу им быть, – с обидой в голосе произнес я.

– М-да, несправедливо, – усмехнулся профессор.

– То есть?

– Если бы я не толкнул – ангел не взывал бы к моей совести и не желал бы мне смерти, а если бы у меня был демон, то не оказался бы здесь

– Вы жалеете?

– Нет, – он покачал головой. – Я заслужил это. И если бы вернулся в тот день все равно поступил бы также.

– О-о-о, надо и тебе такого парнишку найти, Адам, – развеселился демон. – Помочь ему... И не о чем тут жалеть вообще. Ты же вроде знаешь какого это, когда тебя останавливают от желаемого, – он расплылся в самодовольной улыбке.

Я посмотрел на демона и приоткрыл рот. Никогда он еще не был так прав в своем бреде. Я действительно знал какого это. Если бы в тот день кто-нибудь толкнул меня нет, не

столкнул. Просто вмешался бы. Каким бы способом он это ни сделал Я был бы благодарен.

От этой мысли по спине пробежал холодок. Я усомнился в своем здравом рассудке. Был бы благодарен человеку, который убил?

Я сжал челюсти.

Но ведь Марк не хотел его убивать Он хотел спасти. И если тот парень действительно мечтал умереть, как я последние несколько лет, разве он стал бы винить Марка?

– Я думаю тот парень тоже не стал бы ничего менять. Вы не сделали ничего плохого.

Марк нахмурился.

– Ничего хорошего я тоже не сделал, – тихо ответил он.

Его слова почему-то не убедили меня. Всю дорогу сюда я ломал голову, что происходит с ангелами и как защитить Виолу. Теперь же мои мысли вновь и вновь возвращались к парню на крыше. К человеку, который хотел умереть. И к Марку. Он не исполнял его желания. Он просто... Помог.

Я резко поднялся с дивана, словно пытаюсь вытряхнуть эту мысль из головы.

Чушь

Но она уже прицепилась.

– Спасибо, что поделились своей историей, – я кивнул ему, понимая, что время посещений подходит к концу.

Марк лишь устало улыбнулся.

Уже у выхода демон догнал меня.

– Видишь? Убивать не всегда плохо, можно и во благо!

– Заткнись.

– Я же ничего нового не сказал. Это ты сам сейчас почти убедил профессора, что он поступил правильно.

Я поджал губы и зажмурился. Мысли неслись со всех ног и выстраивались в логичное предложение. В план.

Если человек действительно хочет умереть... Если другого выхода для него нет... Если после этого он был бы только благодарен...

С каждым новым «если» от этой мысли было сложнее избавиться и с каждым новым «если» она становилась убедительнее.

После того как Виола будет в безопасности... Мне тоже понадобится такой человек. Кто-то, кто не позволит демону снова меня остановить и в нужный момент толкнет.

Эпизод 8. Песочный замок

Рассекая комнату вдоль и поперек, я не мог совладать с собой.

Черт. Черт! ЧЕРТ!

Хотелось размашисто врезать себе кулаком по челюсти, но это ничего бы не решило. Весь мой план пошел под откос.

Я пришел к Марку, чтобы что?! Придумать, как убить себя?

Господи, какой же я идиот.

Я перечитывал свой блокнот снова и снова, записей было море, но ощущение такое, будто я не узнал вообще ничего. Вопросов стало только больше, и каждый следующий был сложнее предыдущего.

Например, с чего Марк решил, что ангел собирается его убить после так называемого «убийства»? И где черт возьми его ангел был в принципе? Почему я не видел его?

Я собирал по кусочкам наш разговор и с каждой секундой злился на себя пуще прежнего.

Нет ни доказательств, о которых писалось в статье, ни достоверной информации, почему ангелы из хранителей переквалифицировались в карателей. И с чего он взял, что Виола могла кого-то убить? Бред.

Или может? Учитывая, что знал я эту девушку чуть больше недели, то решил позволить своей фантазии представить

подобную картину.

Виола крадется ночью по темному переулку с огромным кухонным ножом. Девушка настолько миниатюрная, что нож в ее руке выглядит почти как меч. Рыжие кудри торчат во все стороны, и напоминает она скорее взъерошенного домовенка, чем опасного убийцу.

Ее жертва в испуге вскидывает руки и бросается бежать.

– Не могли бы вы не убегать? – неуверенно окликает его воображаемая Виола. – Я за вами не поспеваю.

Шумно выдохнув, я закрыл глаза.

Нет, не то.

Тогда может

Виола в черном деловом костюме стоит перед зеркалом, поправляя галстук. Ее волосы туго собраны в хвост на затылке, а выбившиеся пряди педантично зализаны назад. Кобыры плотно прижаты к поясу, а взгляд остается холодным и совершенно безэмоциональным.

Она выходит из номера отеля в длинный коридор. Навстречу один за другим появляются вооруженные люди.

Виола делает едва заметный вдох.

Первый выстрел. Второй. Она уходит в сторону раньше, чем пули достигают своей цели. Перекат.

Вокруг звенят гильзы, вспыхивают короткие языки пламени, с потолка сыплется штукатурка. Но девушка невозмутимо поправляет манжету пиджака и скрывается за поворотом.

Надо меньше смотреть телевизор. Этот вариант точно нет.

Как ни старался, воображение снова и снова подсовывало одну и ту же Виолу: маленькую, растрепанную, веснушчатую – и главное, безобидную. Втиснуть в этот образ хладнокровного убийцу было просто невозможно.

Конечно, я еще плохо ее знал но склонялся все же к мысли, что Марк был неправ и нес полную чушь.

Я в очередной раз нервно покрутил ручку между пальцами и, постучав ею пару раз по столу, отложил в сторону. Вместо блокнота я открыл браузер и принялся искать информацию об исчезновении покровителей или их отсутствии.

На глаза снова попадались статьи про массовую галлюцинацию человечества – я пролистывал их сразу, не останавливаясь.

Должно было быть что-то более связное. Более убедительное.

Почти все научные статьи оказались бесполезными. Но одна из ссылок заставила меня остановиться – обсуждения на форуме «ангел.нет».

Оформление сайта выглядело дешево и старо, будто его создали году в две тысячи восьмом и с тех пор не меняли: розовая шапка и бледно-желтый фон.

Хотя, несмотря на это, пользователи активно переписывались буквально этой ночью.

@no_signal 02:11

«Он стоял передо мной, но не отвечал. Просто смотрел.

Так уже третий день»

@lilith_error 02:13

«Ты уверена, что он смотрел? Они иногда просто имитируют взгляд»

@k0tovv 02:15

«Опять эти темы. Сколько можно. У всех одинаковая история, придумайте что-то новое»

@moderator 02:16

«Напоминаю: тема Исчезновение ангелов уже закрывалась шесть раз. Если обсуждение снова сведется к теориям заговора – закрою и эту.»

@no_signal 02:18

«Это не теория. Он действительно не отвечает. Я пыталась позвать его по имени – ноль реакции»

@deleted_user 02:19

«Сообщение удалено пользователем»

@no_signal 02:20

«Ты зачем стер?»

@deleted_user 02:20

«Не хочу получить бан снова»

@deleted_user 02:21

«Ангелы не обязаны реагировать на голос. Это не собака»

@no_signal 02:22

«Раньше он хотя бы моргал, когда я плакала, а сейчас только улыбается.»

Я перечитал сообщение еще раз. Оно не казалось важным,

но почему-то цепляло меня. «Улыбается». Я задержался на этом слове чуть дольше, чем нужно. Потом перечитал всю переписку вновь до этого сообщения, надеясь найти что-то, что объяснит, почему оно застряло в голове. Ничего.

@sunset_protocol 02:24

«У кого-нибудь вообще остался контакт? Или это массовое?»

@k0tovv 02:25

«Массовое что? Вы все говорите так, будто это диагноз»

@hollowday 02:27

«У меня также. Он стоит в углу комнаты уже час. Я проверял два раза – он не двигался. Это жутко»

@lilith_error 02:28

«Не провоцируй. Если он застыл, значит есть причина»

@anxiety_log 02:31

«Причина в том, что его там нет?»

@deleted_user 02:32

«Не начинайте теории про исчезновение. Это всегда заканчивается одинаково»

@marrow12 02:34

«У всех он разный. Это нормально. Не сравнивайте»

@no_signal 02:40

«Я просто хочу понять, он ещё здесь или его давно уже нет»

Время неумолимо утекало сквозь пальцы. А я точно загипнотизированный не мог оторваться от бредовой перепис-

ки на форуме. Казалось, что смысл в их словах был, но в то же время он ускользал от меня каждый раз, когда я пытался за него ухватиться.

Телефон на столе завибрировал, и я не глядя нажал на кнопку принятия вызова.

– Адам! Ты уже освободился? – послышался встревоженный голос Виолы в трубке.

Я выпрямился.

– Да. Что случилось?

– Чез совсем меня не слушается, он скоро разгромит мне всю квартиру! – Я резко поднялся из-за стола, но не успел сделать и шага, как до меня стал доходить смысл ее слов: – Я помню, что мы договаривались на завтра, но может ты сможешь приехать и помочь мне сегодня? – жалобным голосом пропищала она.

– Чез? Собака?

– Да

Я выдохнул. Взгляд снова зацепился за вырвиглазную розовую шапку сайта. Эти люди и Марк не отпускали меня, а Виола на другом конце провода почему-то звучала как-то странно легко. Я путался в версиях и, наверное, единственное, что я мог сделать сейчас – услышать её.

До сих пор я избегал темы ангела, считая ее щепетильной, но чем больше я копал, тем больше понимал, что проблема, возможно, вовсе не в нем.

– Буду через сорок минут! – выпалил я и наспех бросил

трубку.

На станции люди толпами выходили из вагонов, а я пробирался сквозь встречный поток. Словно чем ближе я подбирался к правде, тем сильнее течение пыталось унести меня обратно, но останавливаться было уже поздно.

Когда я вышел, на часах уже было девять вечера, но ночью даже не пахло, на улице было так же светло, как днем. Под голубым небом дом Виолы казался еще новее и богаче, чем во время моего прошлого визита.

Только сейчас я заметил, что во дворе почти не было асфальта. Вместо него – аккуратные дорожки, молодые деревья, детская площадка с мягким покрытием и деревянные шезлонги, на которых кто-то читал книгу. В воздухе пахло свежескошенной травой, цветами и чем-то сладким из кофейни у входа. Не двор, а картинка из рекламного буклета. На мгновение даже стало неловко от мысли, что мы с Виолой живем в одном городе.

Стеклянные двери подъезда бесшумно разъехались в стороны.

От неожиданности я отшатнулся назад. Неужели в прошлый раз они тоже открылись сами? Тогда я даже не обратил на это внимания.

Но, тряхнув головой, я уже увереннее двинулся внутрь. На этот раз подъем до двенадцатого этажа показался гораздо короче.

Подходя к нужной двери, я тут же услышал, как что-то

тяжелое упало на пол, а следом раздался громкий лай.

– Чез! Нет, нельзя! – донесся голос Виолы.

Судя по всему, собака действительно решила устроить переворот.

Взявшись за ручку двери, я заметил, что она была открыта.

– Виола? – осторожно позвал я, заглядывая внутрь.

Ответом мне снова стал грохот, а затем торопливый стук когтей по полу.

– Адам? Заходи, только осторожно!

Я переступил порог и тут же увидел причину переполоха.

Чез, тот самый «разрушитель квартиры», о котором она говорила, стоял посреди гостиной с чем-то белым в зубах. Судя по всему, это была подушка, которая до недавнего времени мирно лежала на диване.

Увидев меня, пес замер.

Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга.

На фотографии он выглядел почти копией сиба-ину, только чуть менее породистой и куда более довольной жизнью. В реальности же Чез оказался обычной рыжей дворнягой, которая явно считала чужое внимание своим законным призом.

– Чез, отдай, – устало попросила Виола.

Собака посмотрела на нее, затем на меня. А потом ее взгляд медленно скользнул мне за спину.

Дальше всё случилось настолько быстро, что я едва успел

понять, что происходит. Чез сорвался с места и понесся на меня со скоростью безумца, чуть не сбив с ног. Виола громко закричала:

– ДВЕРЬ!

Я обернулся, но было слишком поздно. Пес, довольный собой, мчался по лестнице вниз. Где-то сбоку я услышал задорный смех своего демона. Виола, не обращая на него никакого внимания, бросилась следом.

На несколько секунд квартира наполнилась шумом, движением и жизнью, а потом снова стала пустой. Я остался один посреди прихожей. Сначала просто стоял, не понимая, что делать дальше.

В голове еще крутились мысли о Марке, об ангелах, о форуме, но сейчас всё это казалось каким-то нелепым на фоне того, что несколько секунд назад собака украла подушку и сбежала из квартиры.

Я сам не заметил, как улыбнулся.

Где-то внизу Виола снова крикнула Чезу и ее голос эхом поднялся вверх:

– Чез, пожалуйста, остановись!

Ему, судя по всему, было совершенно всё равно. Я тихо закрыл дверь, ожидая их возвращения.

Взгляд скользнул по прихожей. Светлые стены, гладкий пол, аккуратная мебель – квартира девушки так же идеальна, как и дом снаружи.

Лишь несколько вещей выбивались из этой картины: мис-

ка у стены, новый поводок на тумбе (еще не распакованный) и рыжая шерсть, которая клочками успела поселиться на безупречно чистом полу.

Дверь открылась минут через пять.

Девушка вошла первой. Волосы растрепались еще сильнее, на коленях появилась пыль, а в руках она держала разодранную подушку.

Собака, влетевшая следом за девушкой, выглядела абсолютно счастливой и ни капли не раскаивалась в произошедшем.

– Он просто еще не привык к жизни в квартире, – запыхавшись, сказала она.

– Судя по всему, к спокойной жизни он тоже пока не готов.

Виола измученно улыбнулась.

– И правда. Не стой, проходи, – она махнула рукой в сторону гостиной, – я пока заварю нам чай.

Комната оказалась такой же, как и весь остальной дом: стены в бежевых тонах, большие окна, мягкий свет, деревянные поверхности. На полках стояли книги и несколько растений, которые смягчали строгий интерьер. Я подошел ближе к полке с книгами из любопытства посмотреть, какие книги ей нравятся, но взгляд упал на фотографию в рамке. На ней Виола стояла рядом с другой девушкой. Они были похожи, не настолько, чтобы их можно было перепутать, но сходство было заметно сразу: одинаковый цвет глаз, похожие улыбки

и россыпь веснушек.

– Это моя сестра, – услышал я голос Виолы из-за спины. Я обернулся.

Девушка стояла в дверях, держа в руках две кружки чая. Взгляд ее смягчился и остановился на фотографии.

– Вы похожи, – сказал я первое, что пришло на ум.

Виола тихо вздохнула, поставив кружки на журнальный столик.

– Все так говорят, – она села на край дивана, не отрывая своего взгляда от рамки. – Ее звали Лола.

Голос девушки стал свинцовым, а еще секунду назад плескавшиеся огоньки в глазах поблекли. Она медленно осела на диван, будто из нее разом выпустили весь воздух.

Что-то не сходилось. Еще совсем недавно слова Марка казались мне убедительными. Теперь же я впервые поймал себя на мысли, что все это время видел не факты, а собственные выводы. Я задумался: а что, если я все это время строил не расследование, а догадки? По крупичкам я собирал свою версию из обрывков чужих слов: статьи, разговор с Марком, сообщения на форуме и тот первый звонок Виолы, наполненный страхом. Я представлял ангелов, которые перестали быть хранителями; людей, которые перестали быть жертвами. Но чем дольше я смотрел на фотографию, тем сильнее отчетливее понимал: мой песочный замок начал осыпаться.